

ЕЛЕНА
СОТНИКОВА

*Если б я не была
актрисой...*

Издание Государственного академического
театра имени Евг. Вахтангова

ЕЛЕНА СОТНИКОВА

*Если б я
не была актрисой...*

Москва
«Театралис»
2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5
С67

«Если б я не была актрисой...»

Заслуженная артистка России Елена Сотникова является автором стихов этой поэтической книги.

М.: Театралис, 2021. 232 с., с иллюстрациями.

Замечательная актриса театра и кино Елена Сотникова – настоящая Вахтанговка, ведь она служит в театре им. Евг. Вахтангова с 1982 года, поступив туда после окончания в том же году театрального училища им. Б.В. Шукина. Сыграла множество ролей в театре и кино, пишет прекрасные лирические стихи и песни.

Такая разноплановость присуща женщине неординарной, в чем читатель убедится, прочитав эту книгу.

ISBN 978-5-902492-57-3

© Трубочкин Д. В., предисловие, 2021

© Осенева А. Б., дизайн, 2021

© Государственный академический театр
имени Евг. Вахтангова, 2021

© Издательство «Театралис», 2021

К ЧИТАТЕЛЮ

Перед читателем поэтическая книга Елены Сотниковой – красивое, тонкое и точное воплощение творческого облика актрисы, чья жизнь глубоко сплелась с жизнью Театра имени Евгения Вахтангова.

Артисты-вахтанговцы, знающие Елену, сразу согласятся с тем, что слова «поэтическая книга» точнее отвечают ее сути, чем простое и привычное «книга стихов». Книга стихов – собрание высказываний в ритмах и рифмах; поэтическая книга – следствие поэтической жизни, поэтического отношения к миру. Что это значит: поэтическое отношение к миру?

Многие, не задумавшись, назовут поэтом человека, легко рифмующего строчки. Но умение рифмовать – часто лишь проявление словесной ловкости, быстроты мыслительной реакции, стремления заострить высказывание. В этом умении, конечно, есть что-то от поэзии; но поэтическое отношение к миру лежит намного глубже и заявляет о себе гораздо настойчивее. Поэтами становятся только те, кто не мыслит свою жизнь без поэзии; точно так же артистами становятся те, кто не мыслит свою жизнь без сцены.

Территория жизни и территория творчества у поэта тесно сплетены, его воображение претворяет жизнь в образы, в художественные события, сюжеты; так что с непривычки можно запутаться: где в его биографии заканчивается историческая судьба и начинается судьба лирического героя? Жизненные испытания, глубокие потрясения или радостные события превращаются у поэта в материал для новых сочинений – так же как у актера – в материал для новых ролей. Изменение жизненных обстоятельств обязательно влечет за собой изменение тональностей, ритмов и жанров их художественных высказываний и всегда приносит новые поводы для вдохновения. Поэт и актер по своей душевной сути глубоко сходны: случайно ли это?

К.С. Станиславский назвал театр местом, где царит «своя, особая, прекрасная артистическая жизнь, большей частью протекающая в атмосфере творчества, мечты и ее сценического воплощения в коллективной художественной работе». Слова «артистическая жизнь» и «мечта» здесь, на мой взгляд, самые важные, потому что в них передано

совпадение сути поэта и актера. О коллективе, объятom единой артистической жизнью и претворяющем в реальность мечты об искусстве, думал Е. Б. Вахтангов, когда собрал вокруг себя первых студийцев. Именно такой коллектив составляют и сегодня наследники и продолжатели вахтанговской традиции.

Елена Сотникова – член большой театральной семьи вахтанговцев и участник их артистического мира. Елена вошла в него как выпускница Театрального училища имени Б. В. Щукина – одна из лучших на своем курсе, еще студенткой зарекомендовавшая себя успешными работами в кино. Ее партнерами на съемочной площадке были Иннокентий Смоктуновский, Анастасия Вертинская.

Поступив на работу в Вахтанговский (1982), Елена уже через две недели получила приглашение от руководителя Театра Е. Р. Симонова на ввод в его спектакль «Леший» по комедии А. П. Чехова: здесь она сразу стала играть вместе с Юлией Борисовой и Юрием Яковлевым. Достойный партнер великих артистов – с этого раннего достижения началась ее творческая биография. Достижение было бесспорным: ведущие актеры Вахтанговского театра полюбили работать в партнерстве с Еленой – Василий Лановой, Людмила Максакова, – и она неизменно отвечала им полной профессиональной отдачей, человеческой преданностью и искренней любовью. Недаром в этой книге столь много поэтических посвящений актерам – старшим коллегам Елены.

Бывает так, что судьба несет артиста, как своевольный ветер, – через кружения и порывы, и не успеешь опомниться, как она, не спросив, забросит тебя в то место, которое определит твою дальнейшую жизнь. Судьба Елены Сотниковой совсем не похожа на метание беспомощного кораблика в буре в поисках пристани.

К двум важнейшим рубежам, определившим ее профессиональную жизнь, – Щукинскому училищу и Театру имени Вахтангова – вывела Елену, несомненно, судьба-благоволительница. Но пройдены эти рубежи благодаря ее собственному свободному и уверенному решению. Судьба, как будто забавляясь, устраивала испытания, поглядывая с прищуром: сумеет ли начинающая актриса, наделенная прекрасными физическими данными, не захлебнуться от восторга перед открывающимся великолепием? На решающем этапе поступления в театральный институт перед ней открылись сразу два пути: Елена прошла конкурс в Щукинское училище и в Школу-студию МХАТ... Впору застыть в восторженной нерешительности, но Елена не усомнилась ни на секунду: только Щукинское!

Со студенческих лет она идеально подходила для главных женских амплуа – «героини» и «влюбленной». Вс. Э. Мейерхольд и его коллеги-соавторы в брошюре «Амплуа» (1922), характеризуя «первую героиню», написали как будто про нее: «Рост выше среднего, ноги длинные, исключительная выразительность кистей рук. Большие миндалевидные глаза. Шея круглая и длинная. Голос большой силы

и диапазона, разговорный медиум с тяготением к контральту, богатство тембров». Неудивительно, что на выпуске из училища эту белокурую красавицу с бездонным взглядом, наделенную природной грацией и очарованием, ждали сразу в нескольких театрах Москвы, и Вахтанговский был лишь один из них... Рассказывая об этом рубеже, Елена улыбается спокойно и уверенно, ибо вновь не было и тени сомнений: только Вахтанговский!

По сей день она живет мыслью, что этот Театр был и остается ее творческим домом, и мысль эта наполняет ее счастьем. Что это, если не взаимное притяжение вахтанговского артистизма и родственной ему природы актрисы, так рано и так безошибочно узнавшей свою театральную родину? Недаром одной из ролей Елены, сыгранных в Театре, стала Адельма в «Принцессе Турандот» (версия 1996 года) – легендарном спектакле-манифесте Е. Б. Вахтангова.

Стихотворения в этой книге сопровождаются фотографиями героинь, сыгранных Еленой Сотниковой в десятках спектаклей, и эти фотографии имеют совсем не декоративное предназначение. Поэзия и театр переплетаются в ее жизни с подростковых лет, Елена воспринимает их как две стороны единого творческого процесса. Это, кстати, во многом и стало причиной ее быстрого вхождения в духовную атмосферу Театра. Вахтанговцы начиная с первых поколений приняли за правило общаться друг с другом и фиксировать свою жизнь в произведениях искусства – стихах и рисунках.

Поэзия по сей день занимает у них особое место. Стихи здесь пишут по разным поводам, часто с посвящениями друг другу; их всегда ждут и встречают с благодарностью. Чувство поэтического слова, культивируемое в среде вахтанговцев, поселило в их жизни особый трепет к тайне рождения нового стихотворения. Отзывать на высокую поэзию собственными стихами – важная черта вахтанговского артистизма, свойственная, например, Евгению Рубеновичу Симонову – первому режиссеру Елены Сотниковой на Вахтанговской сцене, которого она всегда почитала как своего учителя. Его поэтический артистизм находил выражение и в образцовой декламации, и в режиссуре поэтических спектаклей, и в собственном легком и стремительном стихотворном слоге. Он оставил после себя весьма значительное поэтическое наследие.

Елена Сотникова – постоянный участник поэтических вечеров на разных площадках, автор чтецких программ. Обладательница уникального, редкого голоса – глубокого и бархатного, с нотками контральту, умеющего быть то энергично-уверенным, то обволакивающе-нежным, – она вдохновенно читает стихи разных поэтов, особенно любимой ею Марины Цветаевой. Прекрасно удается ей проза, в первую очередь авторы с сильным поэтическим началом, тонко трактующие тему любви и как бы сами приглашающие артиста отозваться богатством чтецких интонаций – такие, например, как Ги де Мопассан. На радио «Культура» Елена создала большую чтецкую программу по его новеллам (2008).

Давно было сказано, что природу искусства составляют два главных элемента: гармония и ритм. Если человек наделен ими от природы, он непременно раскроет в себе собственный артистизм, музыкальный и поэтический слух, признает художественный вкус как руководство к жизни. Наделенная этими качествами, Елена Сотникова похожа на тех вахтанговцев, кто, кажется, с рождения предопределен к тому, чтобы мыслить и говорить поэзией, возвышать слова обыденной жизни до поэтического звучания: например, на Василия Ланового. Елена называет его своим вторым отцом и признается, что Василий Семенович, даже сам того не зная, укрепил ее в желании сочинять: воздействовал своим обликом, обаянием, профессиональным общением, преподаванием сценической речи в Щукинском училище. Глядя на него, работая с ним рядом, ей хотелось читать поэзию со сцены и сочинять самой.

Артистизм натуры проявился в Елене довольно рано: детская мечта стать актрисой в период юности стала окрашиваться все более настойчивыми порывами поэтического вдохновения. Первым и самым верным читателем Елены была и остается ее мама – как и первым, самым чутким и правдивым зрителем, самым близким другом, которому можно поверять сокровенные тайны. Маму, как потом и школьных друзей, удивляла неожиданная глубина интуиции, сила воображения, позволявшая девочке-подростку в подробностях описывать чувства, ею еще не пережитые. Первые же ее стихотворения о любви поражали непридуманной конкретностью образов. Мама даже испугалась: неужели ее дочь уже испытала столь глубокие потрясения страсти, а она этого даже не заметила?

Разумеется, признается Елена, многое в ее стихах преувеличено, и преувеличение это происходит из эмоциональной природы артиста. Часто она ловит себя на мысли, что ее стихи написаны не о ней самой, но от ее имени – через актерское присвоение воображаемых историй, через вживание в роль, пропускание через себя. В юности и во взрослые годы, бывало, актерская суть трагической героини давала о себе знать резким порывом уйти от благополучия будней и – посреди счастливой жизни – устремиться к переживанию бури, притянуть к себе страсть и трагедию. Тогда у нее – человека от природы жизнерадостного, жизнелюбивого и ироничного к себе – рождались грустные стихи.

Некоторые стихи написаны как бы в предвосхищении новых ролей. Елене – человеку ранимому – не раз приходилось тяжело переживать и расставание, и предательство: в такие моменты обострялись чувства, высвобождалась энергия – и... подготавливался материал для будущей трагической роли. Потом такая роль приходила к ней. Так было, например, с очень запомнившейся публике Хестер Коллер из спектакля «Глубокое синее море» по Т. Рэттигану (постановка П. Сафонова, 2007). В ожидании этой роли еще до начала репетиций у Елены рождались стихи, ставшие своеобразным поэтическим приуготовлением

к этой большой, подробной, эмоционально-полной актерской работе о трагедии расставания, фатального несовпадения людей. Эта работа на сцене потребовала огромных душевных затрат – не в меньшей степени, чем реальные, жизненные драмы... Оказывается, стихи, написанные актрисой, несут в себе предчувствие будущей героини.

Конечно, не все ее стихи грустные. Вахтанговский артистизм требует разнообразия жанров и не позволит актрисе навсегда слиться с маской Пьеро, позабыв про все остальные маски. Много веселых и трогательных стихов написано для театральных капустников, для чествования коллег-артистов. Елена придумала и возглавила знаменитый вахтанговский «Женский батальон» (в его составе Мария Аронова, Марина Есипенко, Юлия Рутберг, Ольга Чиповская), чьи сценические программы с музыкой, поэзией и импровизацией всегда взрывали зал восторгом.

Стихи-посвящения товарищам по Театру требуют особого, кропотливого труда. Кроме чувства любви и восторга к коллеге-артисту, здесь нужна добрая наблюдательность, чтобы уловить тончайшие особенности характера, а также ясное видение его творческого облика, знание основных ролей. Ради одного небольшого стихотворения из нескольких строф Елене порой приходилось проделывать целую исследовательскую работу. А бывало так, что весь строй стиха подсказывала одна мелодия, созвучная нраву героя или героини: она неожиданно начинала звучать, и тогда поэзия рождалась подобно песне.

Искреннее почитание артистов-вахтанговцев старших поколений живет в Елене с первых лет работы в Театре. Она с восхищением рассказывает об их магическом обаянии, о силе их рано сформировавшихся личностей (дети войны рано повзрослели), о бесконечном богатстве, открывшемся в общении с Михаилом Ульяновым, Анатолием Кацынским, Василием Лановым, Юлией Борисовой, Людмилой Максаковой и другими. В этом сказывается не просто дань уважения к их возрасту и заслугам. Елена привыкла жить так, чтобы чувствовать и понимать: рядом с тобой всегда есть то, что выше и больше, чем ты сам, – то великое, что способно возвысить и тебя, если только ты найдешь в себе силы и честность признать его величие, превосходящее тебя.

Философская, поэтическая потребность в великом – в Идеале, как говорили в Серебряном веке, – уходит из современной культуры: быть может, из-за слишком быстрого течения времени. «Служенье муз не терпит суеты», по выражению поэта; так и Идеал ускользает от тех, кто слишком спешит. Опыт устремленности к Идеалу и одновременно его недостижимости многократно пережит и описан в русской поэзии Серебряного века; этот опыт глубоко свойствен актерской природе Елены Сотниковой. В нем кроется причина и некоторой застенчивости, и оттенка грусти в глазах, и в особой медленной грации: наверное, именно такой рисовали себе Прекрасную Даму со времен рыцарских романов.

Важнейшая тема ее актерских работ – любовь, притом любовь трагическая, проходящая через роковые разломы в отношениях, через невозможность быть вместе. Чувство неизбежного расставания тоже входит в переживание Идеала, который, как известно, несовместим с действительностью. В больших ролях Елены Сотниковой с центральной темой любви – таких, как упоминавшаяся уже Хестер из «Глубокого синего моря», или Генриетта из спектакля «Три возраста Казановы» по М. Цветаевой (постановка Е. Р. Симонова, 1985), или Она из «Последних лун» по Ф. Бордону (постановка Р. В. Туминаса, 2008), – неизменно есть возвышающая энергия духовности, устремляющая взгляд к небу, не позволяющая приземлить даже самое сильное любовное переживание.

Кстати, в этой способности к богатым и разнообразным духовным переживаниям надо искать корни профессиональной привязанности к Елене Сотниковой крупнейшего режиссера современности – Петра Наумовича Фоменко. Она сыграла во всех его постановках в Театре имени Вахтангова. Елена считает его своим учителем и утверждает, что именно он научил ее смело стремиться к разнообразию актерского опыта, не бояться преодолевать дистанцию между красотой и гротеском, величием и эксцентрикой, трагедией и комедией.

Ф. Шиллер говорил: «с Возвышенным человек серьезен, а с Прекрасным он играет». Елена Сотникова убедительно показала, что в актерской профессии возвышенная Прекрасная Дама завтра может преобразиться в эксцентричную сплетницу – Фарпухину в спектакле «Дядюшкин сон» по Ф. М. Достоевскому (постановка В. Иванова, 2000). Таково действие Идеала: он ведет актрису к открытию все новых и новых горизонтов.

Елена Сотникова в апреле 2021 года отмечает прекрасный юбилей – праздник красоты и профессиональной зрелости. И, видимо, недаром судьба распорядилась так, чтобы этот праздник совпал еще с одним юбилеем, о котором сегодня нечасто вспоминают.

В апреле 1601 года (то есть 420 лет назад) появилось первое в мире издание стихов женщины-поэта. Эта удивительная женщина – итальянская актриса Изабелла Андреини, примадонна знаменитой передвижной труппы «Ревностных» (*Gelosi*), игравшая в амплу «влюбленной», или «героини»: первая примадонна драматического театра, снискавшая всеевропейскую славу.

Явление первой актрисы, заслужившей безусловное признание во времена, когда еще не привыкли видеть женщин на сцене, мало назвать внушительным. Изабеллой Андреини восхищались не только в театрах, но и в литературных кругах: она стала первой женщиной, вошедшей в состав литературной академии в Павии. Каждый академик получал поэтический псевдоним, соответствующий его природе; псевдоним Изабеллы – «Пылкая» (*Accesa*) прямо соответствовал ее актерскому амплу «влюбленной», или «героини».

Неудивительно, что двумя главными темами ее поэтической книги, опубликованной в апреле 1601 года, были Любовь и Театр.

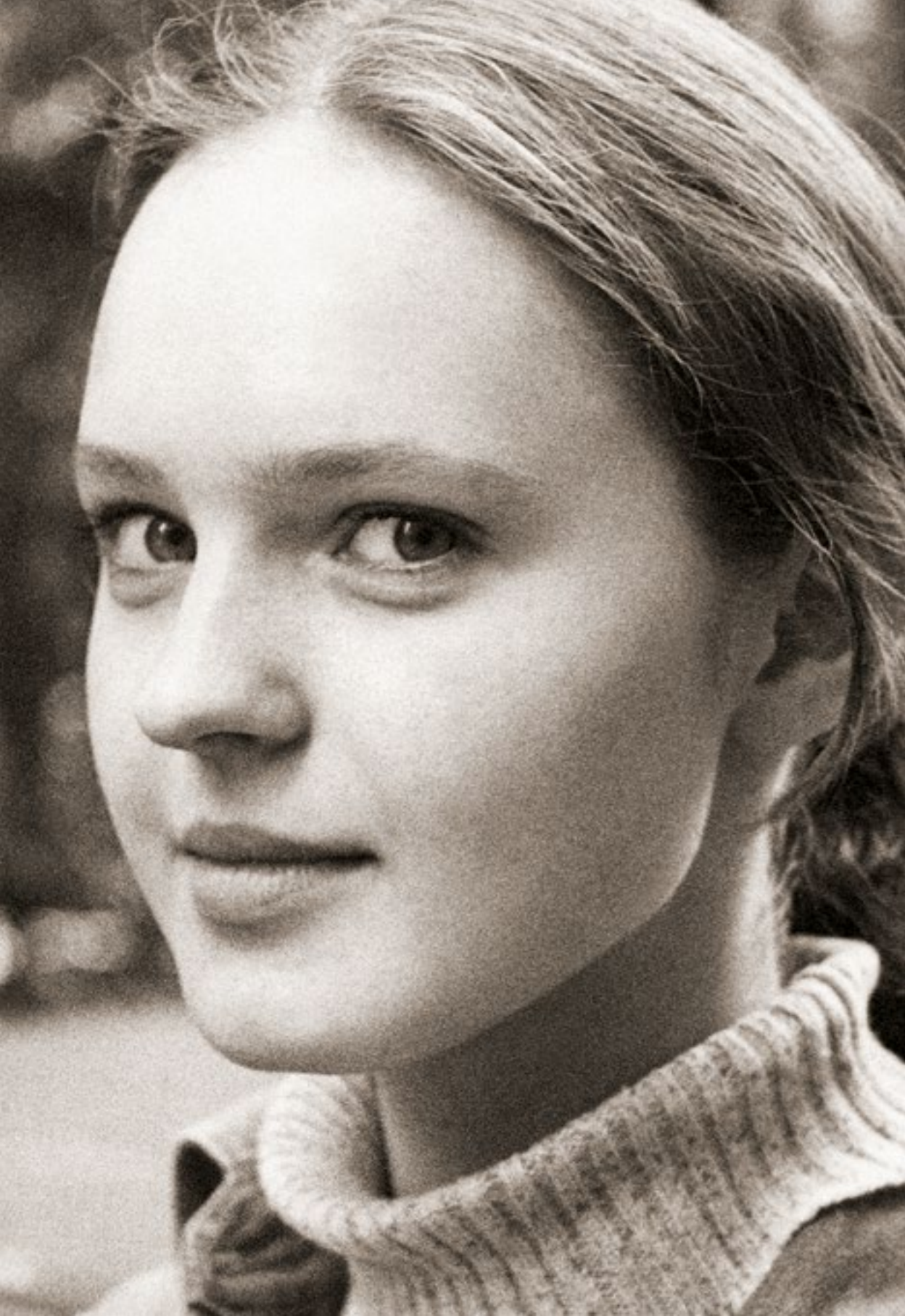
В первом же сонете она обращалась к некоему читателю-скептику, который может не поверить пылкости ее чувств, похожих на те, что она испытывала, когда играла свои роли на сцене, переживая воображаемую любовь и рассказывая придуманные истории. Актриса уверяла этого читателя, что ее поэтическая речь искренна, потому что внушена Музами. Таким же искренним является сам Театр, постоянно играющий стилями, сочетающий в себе две главные силы мира: Природу и Искусство. Вот как звучат три строки Изабеллы Андреини, завершающие ее первый сонет:

*«Итак, следуя за моей звездой
мимолетного времени, в зеленом апреле
я исписала много бумаг переменчивым стилем».*

Совпадение (вплоть до месяца!) двух юбилеев в судьбе двух актрис разных эпох и разных культур, мне думается, имеет глубокий смысл. Разгадывать тайны исторических судеб – их сходства и различий – можно бесконечно долго.

Ясно одно: искусство актера и искусство поэта связаны глубокой, прочной связью. Об этом говорит предлагаемая читателю поэтическая книга Елены Сотниковой, заслуженной артистки России – актрисы, пишущей стихи.

Дмитрий Трубочкин

*Елена Сотникова –
студентка
Театрального училища
им. Щукина. 1980 г.*

*«Леший» (Соня).
1982 г.*

«Анна Каренина» (Кити). 1984 г.

*«Три возраста Казановы».
Анри-Генриэтта – Елена Сотникова,
Казанова – Евгений Князев.
1985 г.*

*«Зойкина квартира».
Мадам Иванова – Елена Сотникова,
Гусь – Михаил Семаков.
1988 г.*

*«Мария Тюдор».
Джейн – Елена Сотникова,
Гильберт – Юрий Волынцев.
1986 г.*

«Государь ты наш, батюшка». Екатерина I – Елена Сотникова, Алексей – Сергей Маковецкий. 1991 г.

«Без вины виноватые» (Любовь Отрадина). 1993 г.

«Лев зимой» (Элинора). 1997 г.

«Лев зимой». Элинор – Елена Сотникова, Генри – Василий Лановой. 1997 г.

*«Чудо святого Антония».
Ортанс – Елена Сотникова, Виржини – Людмила Максакова. 1999 г.*

«Чудо святого Антония» (Ортанс). 1999 г.

«Пиковая дама» (Полина). 1996 г.

«Принцесса Турандот» (Адельма). 1996 г.

*Грим к роли Фарпухиной
в спектакле «Дядюшкин сон».
Премьера спектакля – 2000 г.*

«Дядюшкин сон»
(Фартухина).
2007 г.

«Царская охота»
(Дашкова).
2002 г.

*«Калигула».
Цезония – Елена Сотникова,
Калигула – Владимир Епифанцев.
2003 г.*

«Чулумск прошлым летом» (Хороших). 2005 г.

*«Глубокое синее море»
(Хестер).
2007 г.*

«Сирано
де Бержерак»
(Лиза).
2001 г.

«Последние лунны».
Она – Елена Сотникова,
Он – Василий Лановой.
2008 г.

*«Последние луны» (Она).
2008 г.*

«Игры одиноких»
(Дженнифер).
2012 г.

*«Евгений Онегин»
(Московская кухня).
2014 г.*

*«Ричард III»
(Королева Маргарита).
2017 г.*

СТИХИ О ТЕАТРЕ

*Стихи – мое вдохновение
и восторг в счастливые
моменты жизни и мое
спасение в минуты
разочарований, расставаний,
потерь и ожидания новых
воплощений на сцене.
Это – маленькие
спектакли, которые
я сама режиссирую
и в которых всегда
играю главные роли*

* * *

Если б я не была актрисой,
Я была бы кулисой,
Или сценой, или порталом,
Или всем театральным залом.

ВЕК АКТРИСЫ

Сколько помню себя, я на сцене
Превращалась в Мадонн и Цариц,
И служу лишь одной Мельпомене,
Затерялась средь множества лиц.

Время мчалось для всех безоглядно,
Подрастала вокруг детвора,
А я роли играла в костюмах нарядных,
Забывая, что жизнь – не игра.

Век актрисы недолог,
А век женский – тем паче,
Приоткрыв славы полог,
Все желают удачи.

А любовь сторонится
Карьеристок беспечных
И пустые страницы
Оставляет навечно.

Сколько помню себя, я на сцене
Отдавалась партнёрам не раз,
И служу своей женской измене,
Наяву получала отказ.

И, с другими себя не сличая,
Возвращалась в заброшенный дом,
Никогда даже не замечая,
Что играю не так и не то.

Век актрисы – недолог,
А век женский – тем паче,
Приоткрыв славы полог,
Все желают удачи.

А любовь сторонится
Карьеристок беспечных
И пустые страницы
Оставляет навечно.

*После
репетиции*

* * *

Ночь... пустынные улицы...
Только лишь милиция
Ездит взад-вперёд.
Выжатою курицей
Бреду я с репетиции,
А душа поёт...

* * *

Актёры – странные создания,
Прожить не могут без кулис.
Туда с Всевышним на свиданье
Ведут актёров и актрис

И если встреча состоялась,
На сцене властвует успех.
Фанфарно-краток он, как ярость,
Но он возможен не для всех.

Презренно затаив обиду,
Нападок ждут на «первачей»
Те, кто потеряны из виду
Жестокой властью «палачей».

Театр – собрание самолюбий,
Здесь каждый только за себя,
И друг, которого ты любишь,
Назавтра оболжёт тебя.

Сквозь боль, обиды, униженья
Не раз приходится пройти,
Но верным быть воображенью,
Что ты на правильном пути.

Ты – есть! Ты – нужен! Ты – достоин!
Спектакль – экзамен, роль – дитя!
Ты – лицедей, творец и воин,
И ты – большой артист! Хотя...

* * *

Судьба красивых женщин – непроста,
К тому же если женщины – актрисы.
Они не любят власть и компромиссы,
У них свои, достойные места.

О, этим расточительницам чар
Так часто не прощают превосходства
И ненавидят так за неуродство,
Что иногда лишь признают их дар.

Но всё же есть актрисы-бриллианты,
Что отстаивали право на любовь,
Они сердца нам покоряют вновь и вновь,
Красавицы, любимицы, таланты!

* * *

На сцене старая актриса
Читала монолог,
И вдруг из щели узкой крыса
Шмыгнула между ног.

И кто-то выкрикнул из зала:
«Сей вопиющий факт!»
Актриса текст свой досказала
И взвизгнула: «Антракт!!!»

* * *

Спектакль был вчера «не то»,
Играли кое-как.
И вместо длинного пальто
Актёр надел пиджак.

Некстати дали в зале свет,
Партнёр забыл слова,
Так от его былых побед
Вскружилась голова.

И наперёд не разгадать,
Как выстроить успех,
Чтобы мирская благодать
Объединяла всех.

* * *

Актриса играла любовниц и жён,
Пленяла мужчин красотой,
И тот, кто однажды был ею сражён,
Не знал её тайны простой.

Она не умела страдать и любить,
Её восхищала игра,
И ей было проще «казаться» – «не быть»
Завтра, сегодня, вчера.

* * *

Он спросил: «Как вы можете, Лена,
Заниматься такой ерундой?
Вы серьёзная дама, а сцена
Лишь для тех, кто торгует собой.

Оставляйте пустое занятие,
Становитесь моею женой,
И мгновенно исчезнут проклятья,
Что нависли над вашей судьбой».

Я сидела и думала: Боже,
Он богат и совсем не дурён,
Он счастливой меня сделать сможет,
Но тогда мой закончится сон.

Вдохновение и ненормальность
Превратятся в достаток и быт,
Ну а тем, кто поверит в реальность,
Навсегда путь на сцену закрыт.

Я ответила очень серьёзно:
«Предложение ваше смешно.
Мне меняться, мой друг, слишком поздно,
Не меняться, наверно, грешно.

Я всегда буду жить на распутье,
Улетая в иные миры,
Будьте счастливы, но не забудьте,
Что мне в вас не хватило игры».

* * *

Меня ты любишь, без сомненья,
И ходишь по пятам,
А я люблю уединенье,
Мне интересней там.

Ревнуешь ты к моим уходам
В неведанную тишь
И неустанно, год за годом,
Во всём себя винишь.

О, не кори себя напрасно,
А подчинись судьбе,
Из всех скитаний, дум прекрасных,
Я возвращусь к тебе.

* * *

Сказал мне как-то старый хиромант,
Взглянув внимательно на «линию искусства»:
«Актриса платит за талант
Отказом от простого в мире чувства».

И так всегда случалось, что игра
Была моей любовью и судьбою,
Но я тебя увидела вчера,
И я не знаю, что же делать мне с собою.

Ведь я тебя искала целый век,
Мой самый лучший в мире человек,
В толпе, на сцене, в зале и во сне
Я так мечтала о своей весне.

Я вижу, как твои глаза блестят,
Ты тоже меня очень долго ждал,
Но ты не знаешь, что мне счастья не простят:
В театре предпочтительней провал.

От боли разрывается душа,
Но, видно, прав был старый хиромант:
Актриса, только всем принадлежа,
Дарует им и чувства, и талант.

А я тебя искала целый век,
Мой самый лучший в мире человек,
В толпе, на сцене, в зале и во сне
Я так мечтала о своей весне.

Будни актрисы. Грим. Отдых перед спектаклем

*На гриме
перед спектаклем
«Чулимск
прошлым летом»*

*Грим для спектакля
«Глубокое синее море»*

*Перед выходом
на сцену*

* * *

Может быть, я и петь вам не вправе –
Ветеранам экрана и сцены,
Кто прошёл сквозь людские измены
И актёрские тернии – к славе,

Сохранившим изыск и манеры
В беспросветности дикого мира,
Где другие, иные кумиры
Насаждают чужую вам веру.

Снятся сцена вам, зал и кулисы,
И в софитов заманчивом свете
Молодые актёры, актрисы
Улыбаются чрез десятилетия.

* * *

Актёры театра уходят навеки
Без имени, без суеты,
Они, как большие и бурные реки,
Уносятся в мир пустоты.

От них остаются лишь жёлтые фото,
Их дом – театральный музей.
На сцене их видел когда-то и кто-то,
Их помнит лишь горстка людей,

Но жизнь сих талантов, так мало известных,
Не признанных миром кино,
Увы, не нуждается в званиях лестных,
Для них это даже смешно.

Они бескорыстно выходят на сцену,
Чтоб сердце своё разорвать.
И сотни безумцев идут им на смену –
Зачем? Никому не понять.

ОДА АКТЁРАМ

Актёры, как дети,
Мечтают о чуде,
Что вдруг их заметят
Когда-нибудь люди.

На сцене, экране,
Пусть в эпизоде.
Мечтать о признании –
В актёрской природе.

И в этой погоне
Так неутомимы,
А годы, как кони,
Пронесутся мимо.
И слава обходит,
Ничуть не жалея,
И кто-то уходит,
Не встретившись с нею.

Подарите им аплодисменты –
Тем, кто стал известным
И кто – нет,
Они все достойны комплиментов,
Ну а это – лучший комплимент.

Актёры играют
И в счастье, и в бедах,
Сердца разрывают,
Забыв о победах.

Кочуют по свету
С гастрольями вечно,
Их преданней нету
И нет человечней,
Любая работа для них,

Как спасенье.
Им надо всего-то –
Немного везенья.
Актёры, как дети,
Мечтают о чуде,
Что вдруг их заметят
Когда-нибудь люди.

Подарите им аплодисменты –
Тем, кто стал известным
И кто – нет,
Они все достойны комплиментов,
Ну а это – лучший комплимент.
Актёры зависимы от режиссёра,
Сценария, грима, костюма, партнёра,
От света и музыки
И от погоды,
От веса и возраста,
Вкусов и моды,

Но вновь возвращаясь
С тяжёлых гастролей,
Актёры мечтают
О будущей роли.

Актёры, как дети,
Мечтают о чуде,
Что вдруг их заметят
Когда-нибудь люди.

Подарите им аплодисменты –
Тем, кто стал известным
И кто – нет,
Они все достойны комплиментов,
Ну а это – лучший комплимент.

ПОСВЯЩЕНИЯ

*Судьба подарила мне встречи
с великими мастерами –
актерами, актрисами,
режиссерами.*

*Я обожаю свою семью
и друзей юности.*

*Всем этим людям
я признаюсь в любви в своих
посвящениях к их юбилеям
и знаменательным датам*

*«Без вины виноватые».
С Людмилой Максаковой,
Юрием Яковлевым,
Мариной Есипенко,
Юрием Волынцевым*

ЮЛИИ БОРИСОВОЙ

*Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова,
к юбилею творческой деятельности*

О Юлия! Вахтанговская честь!
Всегда Вы были от вражды вдали.
Ни зависть, ни предательство, ни месть
В душе ужиться Вашей не смогли.

Вы покоряли страны, города,
И разрывая сердце вновь и вновь,
Вы возвращали людям навсегда
Надежду, веру в преданность, в любовь.

«Миллионерша», «Город на заре»,
«Мелодии варшавской» славный хор,
«Иркутская история», «На дне
Златом», «Конармия», «Тюдор»,

«Стакан воды», «Стряпуха», «Идиот»,
«Насмешливое счастье», «Без вины...»,
«Антоний – Клеопатра», «Турандот»
Вас сделали Народной всей страны.

И вновь сегодня тысячи сердец,
Как и в период юности златой,
Спешат к Вам на спектакль «Милый лжец»,
Сражённые борисовской игрой.

Но остаётся для любого человека
Загадка, что не в силах разгадать,
Как можно быть на сцене Вам полвека,
А выглядеть всего на тридцать пять?

Желаем радовать Вам публику сто лет,
С такой отдачей ведь сегодня не играют,
И пусть актёры помнят Ваш завет:
«От радости – не умирают».

Февраль 1998 г.

ЮРИЮ ЯКОВЛЕВУ

*Актёру Театра имени Евгения Вахтангова,
к 70-летию со дня рождения*

Тебя зовут артистом славным,
Тебе сегодня поцелуй воздушный шлём
И песню старую о главном
Тебе, любимый наш и нежный наш, поём.

Твой голос бархатный волнует
И опьяняет нас всех грешных, как вино,
И знаем, что жена ревнует
К тому, что любим мы тебя давным-давно.

Ты был всегда красив и статен
В театре нашем и, конечно же, в кино,
И не мешал другим ты, кстати,
Играть с отдачей страстной всякое говно.

Кричал Фоменко, что ты – гений,
Ну а Виктюк, что ты секс-символ, заодно,

А ты без всяких возражений
Искал в своих ролях заветное зерно.

Сказали на служебном входе,
Что семест лет тебе,
Ведь это же смешно.
Для женщин Юра – вечно в моде,
А сколько лет ему –
Им это всё равно.

Апрель 1998 г.

С Юрием Яковлевым и Ольгой Калявиной

АЛЛЕ КАЗАНСКОЙ

*Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова, моему педагогу,
к 85-летию со дня рождения*

Казанская Алла сыграла немало
В театре прекрасных ролей,
Она в них блистала, и время настало
Припомнить их всех в юбилей.

В них было так много оттенков, различий,
В них найдено было зерно,
В Шекспире являлась она Беатриче,
Роксаной была в «Сирано».

В Островском – Турусиной, также Галчихой –
В спектакле Фоменко Петра,
Играла всегда искромётно и лихо,
Была грандиозна, остра.

Сверкала талантом своим в «Маскараде»,
В одной из прекраснейших драм,
Рубен перед ней был при полном параде,
И вальс посвятил ей Арам.

Учила студентов в вахтанговской школе
И даже учила меня,
С ней было легко репетировать роли,
О, сколько в ней было огня!

Всё меньше приличных людей год от года,
Вокруг пустота, суета,
А с ней остаются сарказм и порода,
Изысканность и красота.

Июнь 2005 г.

Алла Казанская

ЛЮДМИЛЕ ЦЕЛИКОВСКОЙ

Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова

Я в суете московской
К Людмиле Целиковской
Душою возвращаюсь вновь.
И чувство преклоненья
Во мне, как озаренье,
И это – больше, чем любовь.

Ей – женственной и милой,
Ей, названной Людмилой,
От Бога дар был дан!
В неё всегда влюблялись,
Ей страстно поклонялись –
Любимов, Жаров, Алабян!

2017 г.

ВАСИЛИЮ ЛАНОВОМУ

*Актёру Театра имени Евгения Вахтангова,
к юбилею творческой деятельности*

Помнишь ли Ланового,
Как играл Ярового
И Корчагина Павку,
Что смелей был других,
Командорскую славу
И Ивана Варраву,
Леонида Шервинского
В «Днях Турбиных».

Помнишь, в стужу и шквалы
Клал он рельсы на шпалы,
А потом по вагонам
Он к Покровской бежал.
Как Каренину Анну
Он любил несказанно,
А она была странной –
Пошла на вокзал.

Припев:

Офицеры, офицеры...
И у женщин под прицелом,
Под прицелом наш Василий без конца,
Офицеры-россияне,
Они были, как сиянье,
Заставляя биться женские сердца.

Помнишь роли в театре:
Сагадеев, Протасов,
Дон Гуан, Казанова и, конечно, Калаф,
Он играл полководцев,
Он играл ловеласов,
Королём неизменно пред нами представ.

Сорок лет Вы на сцене,
Сорок пять – на экране,
Но всегда Вы – красавец
И всегда молодой.
Как я рада, Василий,
Что меня пригласили
И что вместе играли спектакль «Лев зимой».

Припев:

Офицер – Вы, офицер – Вы,
Я не знаю в жизни целой,
Кто так болен за Россию без конца,
Пусть Вас любят россияне,
Пусть звезда Ваша сияет,
Заставляя биться женские сердца.

Октябрь 1997 г.

*С Мариной Есипенко
и Людмилой Максаковой*

*С Анатолием и Татьяной Кацынскими, Мариной Есипенко, Петером Игенбергсом,
Людмилой Максаковой и Владимиром Этушем*

С Василием Лановым и Алексеем Завьяловым

С Юрием Яковлевым и Василием Лановым

ЛЮДМИЛЕ МАКСАКОВОЙ

*Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова,
к юбилею со дня рождения*

Отзывчива, умна, строга.
Модна, изысканна, спонтанна,
Ты мне, Людмила, дорога
Своей изменчивостью странной.

Своей открытостью и вдруг
Уходом в дебри тайн, сомнений,
В твоей душе органа звук
И нежной флейты чудный гений.

То веселишься и паришь,
То обижаешься порою,
То мчишься в Рим или Париж,
То восхищаешься Москвою.

«Плохой хороший человек»,
«Муму» и «Осень», «Неподсуден» –
Прославили двадцатый век,
Известность подарили Люде.
«Мудрец», «Ноан» и «Турандот»,
«Стакан воды» и «Водевили» –
Все эти роли знал народ
И аплодировал Людмиле.

Графиня, Дзайра и Николь,
Шарлотта, Анна и Лаура,
Ты знала, что такое боль, –
Царица стиля и гламура.

Евгений, Римас и Рубен,
Фоменко, Грымов и Роман
Людмилу завлекали в плен
Своих невероятных драм.

Стриженов, Даль и Бондарчук,
Высоцкий, Яковлев, Борисов,
Ей каждый был партнёр и друг,
Игравший с мастером, актрисой!

Живи сто лет, люби, играй,
Будь так же предана Арбату
И каждый год нас собирай
Отметить новенькую дату.

Сентябрь 2010 г.

ВЛАДИМИРУ ЭТУШУ

*Актёру Театра имени Евгения Вахтангова,
к 80-летию со дня рождения*

Таких мужчин, да и актёров нет уж,
Как дорогой наш юбиляр – Владимир Этуш:
Он элегантен, сдержан, строен, ироничен,
В ролях своих остёр, трагикомичен.

Его характеры – неведомых размахов:
В «Кавказской пленнице» он гражданин Саахов,
В «Миллионерше» – Блендербленд, Журден – в Мольере,
В «Великой магии» – Мурвуля, в самом деле,
В «Будьте здоровы» – Мерикур, слуга – в Шекспире,
А в «Буратино» – Карабас, любимый в детском мире.

Как ветеран – он награждённый за отвагу,
Любимец женщин – чувственный Телец по зодиаку.
Профессор, ректор, педагог, артист Народный,
Душою молод и по-прежнему он модный.

И к Вам на день рождения примчась,
Желаю, чтобы были Вы здоровы
И чтобы, к женщинам стучась,
Как прежде говорили: «Это Вова».
Одни далече, а иных и нет уж.
Но был и есть и будет Этуш.

Май 2003 г.

МАРИАННЕ ВЕРТИНСКОЙ

Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова

Дитя любви, звезда экрана,
Изысканна и многогранна,
Прожить не может без романа,
Щедра, красива и желанна.

Всех обвивает, как лиана,
Своей фигурой без изъяна,
Она мечта эротомана
Из книжек Ги де Мопассана.

Она модель от Сен-Лорана,
Чарующе непостоянна,
Она – Мари, она же – Анна,
Творенье Бога – Марианна.

2001 г.

ВЯЧЕСЛАВУ ШАЛЕВИЧУ

*Актеру Театра имени Евгения Вахтангова,
к 80-летию со дня рождения*

Я ещё не успела сказать тебе много
Замечательных слов и прекрасных речей,
И сегодня к тебе, по велению Бога,
Я пришла с поздравленьем на твой юбилей.

Припев:

Вячеслав! Вячеслав!
Семест лет – это старость
Лишь для тех, кто живёт свою жизнь не любя.
Вячеслав! Вячеслав!
Для тебя это малость,
Продолженье любви и мечты для тебя.

Ты всегда был артистом хорошим, мужчиной,
Много женщин успел в своей жизни «смутить»,
И когда на лице появились морщины,
Ты отважился Анечку-дочку родить.

Припев:

Вячеслав! Вячеслав!
Расскажи нам серьёзно,
Как остаться навечно мальчишкой в душе,
Как влюбляться, любить, когда вроде бы поздно,
Когда многих ничто не волнует уже.

У тебя дивный голос и яркая внешность,
Ироничен ты к людям и к себе иногда,
Но за всем этим кроется тихая нежность,
Что осталась с тобой, дорогой, навсегда.

С Вячеславом Шалевичем и Мариной Есипенко

Припев:

Юбилей, юбилей,
Сколько было прекрасных,
Самых разных ролей,
Сколько горьких минут.
Вячеслав! Вячеслав!
Семест лет не опасно,
Если ценят друзья и домашние ждут.

Май 2004 г.

НИНЕ АПОЛЛОНОВНЕ НЕХЛОПОЧЕНКО

*Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова,
по поводу присвоения звания Заслуженной артистки России*

Судьба её, как городской романс,
Она идёт по жизни без поклона,
То поднимаясь, то впадая в транс,
Но оставаясь дочкой Аполлона.

Её застенчивость и мягкость – те черты,
Что щедро ей дарованы от Бога.
Ещё – величье женской красоты
И сила и упрямство Козерога.

Она – легенда, слышали не раз
От театральных сплетниц и смутьянов,
Что не один «убит» был ею ловелас
И от неё с ума сходил Ульянов.

Гитара, юмор, озорство, гротеск
В её ролях сверкали, как сюрпризы,
Но всё же в них взрывался, как протест,
Глубокий дар трагической актрисы.

И дивный голос сквозь года звучал,
И не покинуло её очарованье,
И вот сегодня тоже не причал,
А поздравленье с присвоеньем званья.

Январь 1997 г.

ГАЛИНЕ КОНОВАЛОВОЙ

*Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова,
к 95-летию со дня рождения*

Я удержаться, право, не смогу,
Чтоб не прочесть стихи о той,
Что родилась давным-давно в Баку,
Но продолжает оставаться молодой,

Что хулиганит на подмостках наших так,
Как будто не было потерь в её судьбе,
И в «Даме Пик», и в «Сирано де Бержерак»,
И в «Дяде Ване», и в «Али-Бабе».

Она, как вихрь, влетает на Арбат,
Она из тех, кто не сидит без дел,
Прогоны, вводы, «Чайка», «Маскарад»:
Всегда быть нужной – вот её удел.

То пишет книги, то спешит помочь
Тем, кто попал в беду иль заболел,
А дома ждут её два правнука и дочь,
Сестра и внучка – снова куча дел.

Но в ней всегда бравада и сарказм,
Талант рассказчицы, ум, стать и красота,
Иных уж нет, у большинства маразм,
Ну а Галина – вечно молода!

2011 г.

С Ниной Нехлопоченко, Сергеем Маковецким, Сергеем Жигуновым и Верой Новиковой

С Вячеславом Шалевичем

С Галиной Коноваловой

*С Мариной Есипенко, Галиной Коноваловой, Александром Козновым,
Людмилой Максаковой и Евгением Князевым*

С Ольгой Симоновой и Сергеем Маковецким

СЕРГЕЮ МАКОВЕЦКОМУ

*Актёру Театра имени Евгения Вахтангова,
по поводу присвоения звания Заслуженного артиста*

Когда играешь ты Алёшу,
Мурашки бегают по коже.
Ты не боишься быть «раздетым»,
И превосходство своё в этом.

Тебе подвластно всё на свете:
От водевиля до трагедий,
От итальянца до китайца,
От пантомимы и до танца,

От тех, кто метит в супермены,
До мужа Демченко Елены,
От озорного балагана –
До звёзд Фоменко и Романа.

Октябрь 1992 г.

МАРИНЕ ЕСИПЕНКО

*Актрисе Театра имени Евгения Вахтангова,
к 45-летию со дня рождения*

Тверской бульвар, июль, десятый год,
Сегодня юбилей у Турандот,
Она прославила театр и экран,
И в честь её назвали ресторан.

Сюда, минуя засуху и зной,
Съезжаются к Марине дорогой
Родные, близкие, поклонники, друзья
И вся её прекрасная семья.

Она стройна, как прежде молода,
Ей можно б утаить свои года,
Но эта львица обожает удивлять:
Сегодня юной леди – сорок пять!

Изысканна, красива и умна,
Подруга, мать и верная жена,
Актриса, что сыграла сто ролей,
Мы их сейчас припомним поскорей:

Без памяти все были влюблены
В Шелавину в спектакле «Без вины»,
Завидовали в пьесе «Лев зимой»,
Что Элис обнимает Лановой.

«Троил-Крессида», «Берег женщин», «Дон Жуан»,
И «Маскарад», и даже «Ночи игуан»,
И Леди Гамильтон, и Лиза в «Даме пик»,
И Абигайль, и Клеопатры дивный лик.

Порода, женственность, и шарм, и эротизм,
Азарт и юмор, искромётность, артистизм –
Всем этим восхищает наш народ
Блестящая Марина – Турандот!

Июль 2010 г.

С Мариной Есипенко

С Мариной Есипенко и Василием Лановым

С Юлией Рутберг и Мариной Есипенко

С Лидией Вележевой

ЭПИГРАММЫ на артистов
Театра имени Евгения Вахтангова

ЛЮДМИЛЕ МАКСАКОВОЙ

У неё своя программа:
Дам играет всех умелей,
Даже Пиковая дама
«Без вины» и «Без камелий».

ВИКТОРУ ЗОЗУЛИНУ

(исполнителю роли Томского в спектакле «Пиковая дама»)
В работе он всегда упорный
И лепит роль, подобно глине.
«И Томский вышел из уборной,
И женится он на Полине».

ИРИНЕ КУПЧЕНКО

Она прекрасна в каждой роли,
Будь это Вета или Долли,
Спектакль это иль картина –
Всегда загадочна Ирина.

МАКСИМУ СУХАНОВУ

Открыл кафе он для артистов
И театральных знатоков.
Он на Арбате – Аметистов,
А на Тверской он – Хлестаков.

ЭЛЛЕ ШАШКОВОЙ

По столице ходят споры
Средь дотошных киноманов,
Кто же муж Элеоноры –
Штирлиц или Селиванов?

ИННЕ АЛАБИНОЙ и ЭЛЛЕ ШАШКОВОЙ

Когда вместе Инна и Элла,
Всюду запах духов «Диорелла»,
А когда они врозь, независимо,
Это пахнет уже «Диориссимо».

МИХАИЛУ УЛЬЯНОВУ

*Актёру, художественному руководителю
Театра имени Евгения Вахтангова, к 75-летию со дня рождения*

А в театре, как на войне,
Талант и воля: всё в цене,
А в театре нелёгкий труд –
Роль играй, пока дают.

А в театре, как на войне,
Артисты топят горе в вине.
Кто кого быстрее предаст,
То ли мы, а то ли нас.

А в театре, как на войне
Ты то на дне, а то на коне.
На доске висит приказ,
Все там есть, но нету нас.

Припев:

Худрук, батяня, батяня, худрук,
Ты роли не прячь от любимых подруг,
Не можем прожить мы без творческих мук,
Худрук ё, худрук ё, худрук!
Худрук, батяня, батяня, худрук.
Всё шире артисток вахтанговских круг,
Прносятся годы, как выстрела звук,
Худрук ё, худрук ё, худрук!

А в театре, как на войне,
Артисты видят роли во сне.
А в театре, да то оно,
Всё серьезнее, чем в кино.
Ах, театр, любимый мой,
Что б ни случилось, будем с тобой.
Ведь когда спектакль идёт,
По душе бальзам течёт.

Припев:

Худрук, батяня, батяня, худрук,
Послушай сердце наших девичьих стук.
Нужна нам поддержка твоих крепких рук,
Худрук ё, худрук ё, худрук!
Худрук, Ульянов, ты нам, как комбат,
За нами Россия, Москва и Арбат,
Ваханговцев звёзды пусть ярче горят,
Худрук ё, худрук ё, комбат!

Ноябрь 2002 г.

ПЕТРУ ФОМЕНКО

Любимому режиссёру, к 70-летию со дня рождения

Я к Вам пишу, чего же боле,
Надеюсь, с Вами мы друзья.
Увольте от печальной доли,
Что Вам стихи писать нельзя.

Вам пишет и Екатерина,
И Любочка из «Без вины»,
Ортанс из «Чуда» и Полина,
Они в Вас тайно влюблены.

Они тоскуют на Арбате,
Где жизнь бездарна, но пестра,
По времени, что было, кстати,
«Эпохой славного Петра».

Но Вам другие ныне ближе,
А с ними можно вспомнить
О ножке, сломанной в Париже,
И так, вообще, о чём-нибудь...

Они же, верные подруги,
На встречу к Вам летят в жару,
Из-за угла, как экс-супруги,
Смотреть на новую игру.

Июль 2002 г.

РИМАСУ ТУМИНАСУ

*Художественному руководителю
Театра имени Евгения Вахтангова, к юбилею*

Ему дано судьбою имя – Римас,
В нём «Рим» и «ас» навек заключены.
Он Римский император – ас Туминас,
Генералиссимус Вахтанговской страны.

Его владения всё шире год от года,
И подчинённых множится отряд,
Талант и воля, сила и свобода
И вереница премий и наград.

«Эдип» и «Луны», «Пристань», «Дядя Ваня»,
«Онегин», «Улыбнись» и «Маскарад»
Театру дали свежее дыханье
И заново прославили Арбат.

Потом он покори́л Берлин и Лондон,
Америку, Италию, Париж.
Он, мальчик с хутора, вдруг стал милордом,
Подняв театра русского престиж.

Непредсказуем он, порой неистов,
То добр, то жёсток он – то шторм, то бриз,
Но он надёжный полководец для артистов,
Особенно для молодых актрис.

Да, женщин он сражает мощным взглядом
Своих колючих, очень умных глаз
И завораживает тех, кто рядом,
Фантазией своих премудрых фраз.

Он – трудоголик, стоик, победитель,
Он – гуру для артистов и актрис,
Он – режиссёр от Бога и строитель
И верный сын театра и кулис.

Он даже в юбилей творит для сцены –
Спектакль новый сочиняет, как всегда,
И хочется ему от Сотниковой Лены
Здоровья пожелать на долгие года!

Январь 2017 г.

ВЛАДИМИРУ ИВАНОВУ

*Режиссёру Театра имени Евгения Вахтангова,
к 60-летию со дня рождения*

Сегодня праздник, именины,
В одном из творческих домов,
Я на тебя смотрю, любимый,
Владим Владимыч Иванов.

По-прежнему ты юн и бодр
И репетируешь, любя,
Как будто бы все эти годы
И не коснулись тебя.

Играла «Царскую охоту»
И много «Дядюшкиных снов»
И в воскресенье и в субботу,
Ведь их поставил Иванов.

Ты ставил разные названья
В течение многих-многих лет,
Твоя забота и вниманье
Повсюду оставляли след.

Ты режиссёр, актёр, учитель,
Отец и дедушка, и муж,
Влюбился благодарный зритель
В «Квартал», в «Мадмуазель Нитуш».

Сегодня в дом непобедимый
Собрался весь актёрский цвет,
Желаю, мой В. В. любимый,
Тебе удач и долгих лет.

Ноябрь 2007 г.

ЕВГЕНИЮ ВАХТАНГОВУ

По поводу открытия музея-квартиры Евгения Вахтангова

Снег кружится в февральском танго,
Я лечу по Москве седой
В дом, где жил Евгений Вахтангов
И где умер совсем молодой.

Я хочу прикоснуться к предметам,
Что служили ему много лет,
И прислушаться к мудрым советам,
Окунувшись в Вахтанговский свет.

И, уютно усевшись в квартире,
Что давно превратилась в музей,
Вспоминать о великом кумире
В окружении верных друзей.

2016 г.

ВАХТАНГОВЦАМ

Призрачно всё в этом мире бушующем,
Есть лишь – театр, за него и держись,
Есть лишь – театр в настоящем и будущем,
Именно он называется жизнь.

Пусть эта жизнь наших зрителей радует,
Пусть принесёт нам огромный успех,
Ведь для звезды, что зажглась и не падает,
Есть лишь – театр, он спасенье для всех.

МАРГАРИТЕ ЭСКИНОЙ

Директору Дома актёра

О, как прекрасна Маргарита!
Она добра и знаменита
И величава и открыта,
Её боготворит элита.

С ней после каждого визита
Становишься умней Эвклида,
Она не может быть сердита
Иль мстительна, как Немезида.

С ней невозможна волокита,
Двуличье, подлость и обида,
Она в поездках лучше гида:
От Бенилюкса и до Крита.

Она не может быть забыта,
Она как песнь, как «Рио-Рита»,
Она души прекрасный пир.
Целую крепко, Ваш «Шекспир».

1999 г.

ВАЛЕНТИНЕ ЛАНОВОЙ

*Руководителю «Женского клуба» Дома актёра,
к 60-летию со дня рождения*

Не сразу всё устроилось,
Пока мы все пристроились,
Друг к другу мы пристроились
На клубных вечерах.

Но Валечка старательно
Была ко всем внимательна,
И это основательно
Зажгло огонь в сердцах.

Валентина, Валентина,
Этот дом, он наш с тобою,
Стали мы твоей судьбою,
Улови наш нежный взгляд.

Чтобы не было печали,
В «Женском Клубе» встречай нас,
Всё на свете не случайно:
Наша дружба и Арбат.

Мы слёзы свои прятали,
Ведь в жизни было всякое,
И с собственными бедами
Сидели по домам,
А Валечка застенчиво,
Однажды тихим вечером,
С улыбкою доверчивой
Открыла клуб для дам.

Валентина, Валентина,
Ты для нас необходима,
Всё на свете поправимо,
Пока вместе мы с тобой,

Мы твоим гордились братом,
Но все женщины с Арбата
Подтвердить сегодня рады,
Что горды его сестрой.

1997 г.

*С Ксенией Марининой,
Людмилой Хитяевой,
Алиной Покровской,
Аллой Ларионовой,
Мариной Полбенцевой
и Валентиной Лановой*

КСЕНИИ МАРИНИНОЙ

Режиссёру «Кинопанорамы», к 90-летию со дня рождения

Она мудра, красива, высока,
Она звезда страны и поколения,
С ней невозможны скука и тоска,
Она одна такая – наша Ксения.

Общение с ней большое, как глоток,
Глоток воды во время зноя летнего,
И от неё приходим мы в восторг
И в будничные дни, и в дни рождения.

Маринина для всех и друг и вождь,
Да что там – просто необыкновенная,
Её всегда с таким волнением ждёшь
И даже замираешь на мгновение.

Она с тобой всегда, где б ни был ты,
И каждый раз, когда стою на сцене я,
Я вспоминаю милые черты
И думаю: «А что б сказала Ксения?»

Поднимем же сегодня мы бокал
За наше необычное везение,
За то, что Бог нас сверху услышал
И подарил нам это чудо – Ксению.

Февраль 2012 г.

ЭПИГРАММЫ

МАРГАРИТЕ ЭСКИНОЙ

Директору Дома актёра

Как чиста, добра, открыта
Наше солнце – Маргарита,
Если бы сама Элита,
Так была ненарочита.

Не может Эскина быть нами позабыта,
Она и Мастер и к тому же – Маргарита.

ВАЛЕНТИНЕ ЛАНОВОЙ

Руководителю «Женского клуба»

В этом доме услышать не ново:
«Это Валя – сестра Ланового».
Только в клубе у нас нет рутины:
У нас – Вася, брат Валентины.

ЛЮДМИЛЕ ХИТЯЕВОЙ

Актрисе кино

У Хитяевой Людмилы
Роли разные мне милы:
Лушка, Дарья, Евдокия,
Кто б ещё сыграл такие?

ВИКТОРУ БАЛАШОВУ

Диктору телевидения

Я от голоса его неземного
Поднимаюсь до неба седьмого
И на том голубом небосводе
Снова слышу: «И о погоде...»

АННЕ ШАТИЛОВОЙ

Диктору телевидения

Уложен каждый волос,
Приподнят воротник,
А голос, что за голос!
Шатиловский родник!

АЛЛЕ ЛАРИОНОВОЙ

Актрисе кино

Киноактриса Алла Ларионова...
Её краса, что власть Наполеонова.
Когда смотрю я «Аннушку на шее»,
Я вместе с нею хорошею.

ПЕТРУ ГЛЕБОВУ

*Актёру кино, исполнителю роли Григория Мелехова
в «Тихом Доне»*

Петра Глебова женщины знают
От казачьих станиц до Парижа
И в душе своей, бабьей, мечтают
Подойти и сказать ему: «Гриша!»...

АЛИНЕ ПОКРОВСКОЙ

Актрисе Театра Российской армии

Знает каждый русский батальон,
Каждая дивизия и рота:
По приказу сверху, в честь её,
Были названы Покровские ворота.

АЛЛЕ ЕВДОКИМОВОЙ

Актрисе Малого театра

Евдокимова Алла –
Актриса из Малого,
Но с такою душой
Её взял бы – Большой.

ЭЛИНЕ БЫСТРИЦКОЙ

Актрисе Малого театра, к юбилею

Лучше нету актрисы, чем Вы,
Чтоб сыграла так чувственно, рьяно,
Ни в стране, ни в пределах Москвы,
И чтоб ею сражён был Ульянов.

Хоть на сцене немало Вы лет,
Но готовы пред всем этим залом
Мы признаться, что краше Вас – нет:
Ни в Вахтанговском, да и ни в Малом.

Припев:

В кинофильме или в пьесе
Лик Ваш светлый подобен Мадонне,
И в Аксинье своей, в «Тихом Доне»
Вы так страстны и так глубоки.
Восхищались Вами в прессе,
В «Маскараде» всегда, в Баронессе,
В Достоевском, в Кручининой, в «Лесе»
И сходили с ума мужики.

Ах, Элина, пусть недлинно
Посвященье к торжественной дате.
Рада видеть всегда на Арбате
Вас вахтанговцев дружных семья.

Ах, Элина, пусть судьбина
Будет к Вам благосклонна, как прежде,
И дорогу к любви и надежде
Открывают всегда Вам друзья.

Апрель 1998 г.

АЛЛЕ ЕВДОКИМОВОЙ

Актрисе Малого театра, к юбилею

В театре из тёмного зала
В обличье шикарной звезды
Тебя мы увидели, Алла,
Твои неземные черты.

И очи так страстно глядели,
И голос так дивно звучал,
Как трели весенней капели,
Как символ всех женских начал.

Нам стан твой понравился тонкий
И вкус, и манеры твои,
И смех твой раскатистый, звонкий,
И искренний детский наив.

Мы помним «Касатку», «Коварство»
И «Бешеных денег» успех,
Твоё бесподобное царство
В спектаклях талантливых тех.

Хоть Малый театр предназначен
Судьбою тебе, но сейчас
Ульянов тебя бы назначил
На главную роль и у нас.

Тебя мы, наш друг, поздравляем
Душевно лирой письма.
И любишь ли ты нас – не знаем,
Но мы от тебя – без ума.

Октябрь 1999 г.

ВЕРЕ ВАСИЛЬЕВОЙ
и ВЛАДИМИРУ УЩАКОВУ

Актёрам Театра сатиры, в день золотой свадьбы

Случилась ваша встреча не напрасно.
В заснеженном московском декабре
Соединились две души прекрасных,
Мечтая о любви и о добре.

Стою одна – пред Верой и Володей,
Простите фамильярность мне мою,
По-прежнему вы – молодые вроде
Я больше сорока вам не даю.

Но если сорок вам, то как случилось,
Что прожили вы вместе пятьдесят?
Что вы друг в друга навсегда влюбились
И что глаза у вас по-прежнему горят?

У вас сегодня свадьба золотая,
Светила вам счастливая звезда,
Бежали дни за днями, пролетая,
А вы остались вместе – навсегда!

6 декабря 2005 г.

ОЛЕГУ МИТЯЕВУ

Барду, к 55-летию со дня рождения

Снова гости, день рожденья,
На концерт народ валит,
Радость на душе.
С юбилеем поздравленья,
В рюмочки коньяк налит –
Со свиданьем.

Вроде бы недавно
Был мальчишкой славным,
Две пятёрки вдруг подкрались тут как тут,
Кажется насмешкой,
Был для всех Олежкой,
А теперь порой Григорьичем зовут.

Он мужчина несвободный,
На красавице женат,
Что тут говорить.
Он артист известный, модный,
Обаятелен, богат,
Дай Бог так же жить!

Стал любимым бардом
И поёт с азартом,
Всю страну исколесил и зарубеж,
Сыновья мужают,
Дочка подрастает,
Две пятёрки – это глупости, Олеж!

Замело столицу снегом,
Запорошило года,
И февраль скулит.
Хорошо всегда с Олегом,
Он хоть крупная звезда,
Вовсе не «звездит».

С ним тепло, свободно,
Не уйти сегодня,
Он один такой – Митяев он Олег!
И за жизнь, что славим,
Две пятёрки ставим,
Будь здоров, наш самый добрый человек!

2011 г.

ИРИНЕ КАРТАШОВОЙ

Актрисе Театра Моссовета, к 90-летию со дня рождения

Раз стояла у Большого,
День был небывалый,
Вдруг несётся Карташова
На премьеру в Малый.

Глаз горит, в мехах и в кепке,
Прямо светска львица!
Ну в такую даже Щепкин
Был не прочь влюбиться.

Я ей вслед кричу: «Ирина!»
А она: «Простите,
Съёмки, новая картина
И поездки к Мите,

Запись, встречи, юбилеи,
Важные гастроли,
Говорите поскорее,
Я готовлюсь к роли».

Видно, ей меня важнее
Светские тусовки?
Нету там её нужнее,
Ну а я – в массовке?

Не полковница я, значит?
Не гожусь в подруги?
Ничего теперь не значат
Все мои заслуги?

Вот сижу я и гадаю –
Отчего непруха?
Как же Ирка – молодая,
Ну а я старуха?

Может, мне не замыкаться
На своих невзгодах?
И с Ириной всюду шляться,
Позабыв о годах?

Мы бы с нею закрутили
Не с одним парнишкой,
Посидели б, покурили,
Выпили б винишка

Я б сказала, что жалею,
Что по ней скучала
И с Великим юбилеем
Ей бы прокричала!

Ноябрь 2012 г.

С Верой Васильевой и молодыми актерами

С Евгением Симоновым

С Андреем Рапопортом и Евгением Дворжецким

АНДРЕЮ РАПОПОРТУ

Актёру и однокурснику, к 50-летию со дня рождения

Тебе сегодня пятьдесят,
Штаны на попе не висят,
Не высох ты, ни лыс, ни сед,
Ты в пятьдесят ещё не дед.

Ещё ты куришь, пьёшь порой
И увлечён своей женой,
Ещё по пробкам ты снуёшь,
А после – снова куришь, пьёшь...

Гастроли, съёмки, дом, семья,
Пирушки, встречи и друзья,
Спектакли, вводы, поезда,
Чужие страны, города...

Ты энергичен, полон сил,
Ты весел, ироничен, мил,
Спешешь в театр, в аэропорт,
Всё тот же юный Рапопорт.

Тебя я знаю много лет,
Не высох ты, ни лыс, ни сед,
Не обзавёлся бородой,
Ты – неприлично молодой!

Октябрь 2010 г.

МИХАИЛУ ЦИТРИНЯКУ

Режиссёру, к 60-летию со дня рождения

Ты сегодня, Мишка, ходишь хмурый,
Не грусти, скорей в стакан налей,
Ведь к тебе все звёзды от культуры
Прибыли на славный юбилей.

Припев:

Мишка, Мишка! Мишкина улыбка
Наповал сражает всех девчат,
Самая нелепая ошибка, Мишка,
Что тебе сегодня шестьдесят.

Стал ты, Мишка, режиссёром, бардом,
Сценаристом стал, налей вина,
А два дня назад сыграл с азартом
Брата ты – Андрея Ильина.

Припев:

Мишка, Мишка, ты же как мальчишка,
Так живи и дальше – молодец,
Я хочу сказать тебе, мой милый Мишка,
Что ты самый добрый из людей.

Позабудь об этой грустной дате
И живи по-прежнему, любя,
Ставь спектакли, Мишка, на Арбате,
Мы же полюбили так тебя.

Припев:

Мишка, Мишка! Мишкина улыбка
Наповал сражает всех девчат,
Самая нелепая ошибка, Мишка,
Что тебе сегодня шестьдесят.

ЖЕНЕ ДВОРЖЕЦКОМУ

Актёру, однокурснику

Декабрь, первое, конец столетья...
Я не забуду никогда,
Как мы, обнявшись, плакали, как дети,
Прощаясь с нашим Женькой навсегда.

А он лежал, не слыша слёз и крика,
Спокойный, юный, удивлённый чуть,
И падал снег торжественно и дико
На очень узкое его лицо и грудь.

И всем казалось, что он притворился:
Опять играет заданную роль,
А снег всё падал, падал и искрился
И разжигал немислимую боль.

И эта боль навек невосполнима
Ни фильмами, ни снимками, ни снами,
В которых он по-прежнему ранимый,
С большими, очень грустными глазами.

1999 г.

С мамой и Михаилом Крыловым

МИШЕ КРЫЛОВУ

Актёру, однокурснику

Умер друг мой,
Умер Мишка,
Он ушёл во сне неслышно,
И убила эта весть:
Ему было сорок шесть.

С Благовещеньем совпала
Эта страшная беда,
И я с горечью признала,
Что уже немолода.

2007 г.

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Скинув пелерину,
Улицы растаяли,
Здравствуйте, Марина,
Здравствуйте, Цветаева.

Может, я не вправе
Руку вам пожать,
Но сказать по правде,
Мне вас очень жаль.

Жаль стихов убитых,
Что под сердцем бились,
Были б не забыты,
Если бы родились.

Были бы широки,
Как сама Россия,
Славились бы тройкой,
Удалью и силой.

Но они под плитами,
Не воскреснут снова,
Как снега, забытые
Нынешней весной.

2000 г.

МАРИНЕ ЛИВАНОВОЙ

Актрисе, педагогу Театрального училища им. Б.В. Щукина

Ливанова: ливень, Лив Тайлер, Ливадия...
Какое приятное всё же занятие,
Лепя свои домыслы, словно из глины,
Разгадывать мир под названьем «Марина».

Вторгаться в его необъятные дали,
О, этого многие, впрочем, желали,
Но проявляли слепую небрежность,
Не в силах связать эту волю и нежность,

Раздвоенность: спесь и ранимость порою,
Талант поэтессы – с актёрской игрою,
Участье, заботу – с желаньем свободы,
Стремленье познать – с неприятием моды.

Отъезды, прощанья и вновь возвращенья,
Безумную верность и вдруг нетерпенье,
Мечтание быть то на сцене, то в зале,
Кипение бурных страстей и морали.

Москву, Ленинград, Нижний Новгород, Вену,
Друзей её прошлых и новую Лену,
Которая тоже поэт и актриса
И вовсе не Лена, по слухам – Алиса...

Ливанова: ливень, Лив Тайлер, Ливадия...
Ливан плюс Иван, извержение радия!!!
Несёт её в данные Богом места
Стихия, эротика и красота.

Июнь 2003 г.

С братом Сергеем в Будапеште

БРАТУ СЕРЁЖЕ

К 40-летию со дня рождения

Наши годы проносятся, как поезда,
И в «обратно» – не купишь билет,
Но у каждого есть путевая звезда,
Что тепло излучает и свет.

Будет много ещё юбилеев и дат,
Но сегодня кричу через весь океан:
«Ты мой самый любимый и любящий брат,
Моя гордость, надежда и мой талисман!»

Июнь 1997 г.

С папой Виктором Ивановичем

Папа за штурвалом

ПАПОЧКЕ

Когда ж любовь придёт, не знаю,
Дожди прошли. Сошли снега,
Но только ясно понимаю,
Что мне нужна твоя рука.

О, эти руки золотые.
В воспоминаньях малыша
Мои кудряшки завитые
Они ласкали не спеша.

Они в кафе мне покупали
Сардельки, хлеб и лимонад,
Себе ж в стаканчик наливали
Коньяк любимый «Арарат».

Потом они аплодисменты
Дарили мне за мой успех,
За роли все, за комплименты,
Всплакнув, гордились больше всех.

И сумки за меня таскали,
Когда в гастрольные пути
С актёрской братьей улетали,
Чтобы деньжонок привезти.

Пускай они ещё в работе
Пребудут много лет и дней,
Кончаю на счастливой ноте:
Папуля, коньячку налей!

2008 г.

МАМОЧКЕ

Очень многим ране
Строчки посвящала,
Песни, эпиграммы
Были так лихи,

А любимой маме
Только обещала.
Тяжело для мамы
Написать стихи.

Много самых нежных
Чувств во мне таится,
Нет её красивой, ласковой, светлей,
Было неизбежно у неё родиться,
В мире нет счастливей больше дочерей.

2014 г.

С мамой на прогулке

С мамой – Людмилой Михайловной в Праге

Родители в молодости

С папой и мамой. 2009 г.

С мамой

СТИХИ
О ЛЮБВИ

*Я жизнерадостный
и оптимистичный человек.
Я знаю, что такое счастье,
любовь, страсть.
Но мне, как актрисе
и поэту, необходимы
«душевные потрясения».
Поэтому мои стихи
рождаются в минуты
разлук, предательств,
разочарований...*

* * *

Кто-то любит славу,
Кто-то любит моду,
Кто-то – власть и деньги,
Почести и лесть.

Больше всех на свете
Я люблю свободу –
У меня, признаться,
Это всё, что есть.

Я пишу поэмы,
Я играю роли,
Иногда влюбляюсь,
Чаще – расстаюсь.

Не боюсь признаться
В слабости и боли
И людской огласки
Вовсе не боюсь.

И когда мне нужно,
Я взмываю в небо
И парю, как птица,
Далеко от всех.

И мой скромный ужин
Из вина и хлеба
Может превратиться
В счастье и успех.

* * *

Я вбежала на «Библиотеке»,
Еле втиснулась в распаренный вагон,
Посреди сидели и стояли человеки,
А у дальней двери стоял он.

Всех напоминающий по жестам,
Как и все, умеющий толкаться,
И стоявший, прислонившись к тому месту,
Где написано: «Не прислоняться».

Я увидела его не на бульваре,
Не в просторном праздничном фойе,
И, увы, не в театральном зале,
А в метро, вот в этой толчее.

Я не знаю, что со мною было,
Захотелось поскорей к нему пробраться,
Но толпа назло загородила
Надпись на дверях: «Не прислоняться».

А потом, когда она растаяла,
Прекратила суетиться и толкаться,
За собой она оставила
Только грустное: «Не прислоняться».

Слёзы мне глаза защекотали,
Кто-то пожалел: «Не стоит огорчаться».
Жаль, что на стекле не написали
Нежное – «Не расставаться».

* * *

Если б мне предложили мильёны,
Украшенья в шкатулке подали,
Золотые серёжки, кулоны,
Я б сказала: «Хочу, чтобы ждали».

Мне колец и браслетов не надо,
И не надо шикарных вилл.
Я хочу, чтоб средь зимнего сада
Меня кто-то ждал и любил.

Уставая, от горя рыдая,
Чтобы я приходила в дом,
Где меня умоляли: «Родная,
Отдохни, а мы тихо споём».

Где бы сесть я могла поудобней,
Где могла хулиганить и петь,
И мне не было неудобно
От того, что умею реветь.

Мне успех достаётся трудом,
И земля меня крутит и вертит,
Но я знаю, что где-то есть дом,
Где в себя не позволят не верить.

Если рушатся беды лавиной
И от этого некуда деться,
Я иду в этот дом, как к камину,
Чтоб от горя и слёз отогреться.

* * *

Когда апрель поёт не колыбель,
А вновь капель звенит на все лады,
И снег лежит, как смятая постель,
И можно захлебнуться от воды,

Когда теряешь разум и слова,
И за собой не чувствуешь вины,
И каруселью кружит голова,
И знаешь: все на свете влюблены.

Когда не думаешь о войнах и смертях,
Когда плюёшь на неудачи все
И шлешь к чертям не верящих в тебя,
И плачешь лишь от счастья, во сне.

Когда не жалко денег и души,
Когда с тобой соседствует беспечность,
Тогда ты молод и нисколько не спешишь,
Ещё не ведая, что это канет в вечность.

* * *

Если занавески облаков
Незаметно солнце загородят
И сто пар струистых каблуков
По знакомым улицам забродят,

Не проси защиты у плаща
И высоких уличных навесов,
Не пугайся шумного дождя,
Он такой же, как и ты, повеса.

Не пугайся капель на лице,
Луж и вязкой слякоти дорожной
И не думай о трагическом конце,
Думай о хорошем, если можно.

Пусть ты будешь чуть мокрей других
И от этого скромней и тише,
Но трудолюбивее всех их
И к тому же их гораздо чище.

Дождик постучит и перестанет,
А потом опять на землю брызнет,
И счастливым тот, наверно, станет,
Кто не спрячется от дождика и жизни.

* * *

Не бывают безобразны
Дети от любви прекрасной,
В них с младенчества заложен
Искромётнейший дар Божий.

Эти люди светлой масти,
Будто помнят предков страсти,
Много чувств таят их гены,
Лишь неведомы измены.

Тяжело им жить на свете,
Ведь вокруг – другие дети,
И должно всё так случиться,
Чтобы в «своего» влюбиться.

* * *

Знаете, прохожий,
Я вам благодарна
За стихи хорошие,
Невысокопарные.

За внезапность встречи,
За ненужность слов.
И за тихий вечер
С сотней голосов.

Знаете, прохожий,
Стало веселее,
Когда вы нарочно
Вас любить велели.

Когда вы колени
Пачкали в пыли,
А потом, без лени,
Пыль с колен скребли.

Знаете, прохожий,
Я ищу вас всюду,
Лезу вон из кожи,
К чёрту бью посуду.

Я хочу смеяться,
Врать, что дома муж,
Промочить бояться
Ноги в цвете луж.

Вы необходимы
В сумрачные дни,
В вас есть проводимые
Внутрь души огни.

* * *

Порой бывает жалко расставаться,
Когда ты знаешь, что не встретишься уже
С прохожими, что вечно торопятся,
Но остаются навсегда в душе.

Они тебя, быть может, не заметят
В неразберихе вечной суеты,
Как не заметят маленькие дети,
Что к взрослым обращаются на «ты».

Бывает, ты изучишь все привычки
И человек, движением одним,
Сидящий просто рядом, в электричке,
Тебе вдруг станет близким и родным.

Ты долго будешь помнить руки, лица,
И даже, может, будешь сожалеть
О том, что не сумела поделиться
С людьми, которых не увидишь впредь.

* * *

Мне сегодня больно,
Слёзы произвольно
Катятся, как капли
Дождика по окнам.

Я не в детство впала.
Просто я устала
И не от дождя
Мой плащ стал мокрым.

Нет, я не пропала,
Завтра всё сначала,
Завтра нужно пробовать
Разные пути.

Я не в детство впала,
Просто я устала,
Надо успокоиться
И опять идти.

*«Царская охота»
(Дашкова)*

* * *

Для тех, кто принимает воспитанье
За слабость и растерянность порой,
И для кого достоинство – желанье
Покрасоваться пред людьми собой,

Для тех, кого нескромность – красит,
А простодушие – смешит,
Для тех, кто постоянно гасит
В себе благообразный вид,

Я говорю: «Вас презираю,
Продажных снобов и подлиз,
И с отвращением взираю
На вашу ложь из-за кулис».

* * *

О, эти люди-лицемеры!
Учтивы, ласковы без меры!
И обходительны вдвойне
С тем, кто сегодня на коне.

А за спиною – осуждают,
Бранят, клеветуют, презирают
И шлют болезни и проклятья,
«Всесильных» заключив в объятья.

* * *

Старший сын пал в Афгане,
А младший – в Чечне,
С ними встретиться маме
Можно только во сне.

По горам и болотам
Бредёт она к ним,
И ей чудится кто-то
Из них – невредим.

Где слова найти, мама,
В утешенье твоё?
В этих снах так обманно
И жестоко чутьё.
И никто не ответит,
Не признает вину.
Нет их больше на свете
Ни в рабах, ни в плену.

Старший сын собирался
Стать известным врачом,
Младший сын сомневался,
Кем он станет ещё.

Оба были красивы,
Ну ответь, почему
Таких любит Россия
Посылать на войну?

Те, кто прячется сзади
Желторотых детей –
Толстосумые дяди
Низкопробных идей.

Старший сын пал в Афгане,
А младший – в Чечне,
С ними встретиться маме
Можно только во сне.

От истошного зова
Не стал старший живым,
У невесты второго –
Свадьба скоро с другим.

* * *

Мне сказали: «Ты стала скучной,
Реже стала краснеть и шутить,
Заблудилась в благополучьи
И обратно не видишь пути».

Не пытаюсь кричать: «Помогите!» –
Попросила: «Оставьте одну».
Помахала вослед своей свите,
Пусть клеветуют и даже клянут.

Кулаками чертей разгоняя,
Нарушавших беседу с собой,
Никого уже не обвиняла,
Не бросалась в привычный покой.

Но когда я усталые кисти
Осторожным движеньем свела,
То они вдруг упали, как листья
С тех деревьев, их осень гнала

По извилистой, узкой дорожке,
Что открыла мне важный секрет:
В жизни нет ничего «понарошку»,
Без плохого – хорошего нет.

* * *

Кто там стоит за дверью
В чёрном плаще до пят?
Волосы чьи, как перья,
В стороны смело торчат?

Кто там так тяжело дышит,
Нервно разводит руками?
Словно по жести крыши
Топают сапогами?

Кто там такой отчаянный?
Как разглядеть мне его?
Резко я свет включаю,
А у дверей – никого...

* * *

В этом адовом круге,
В мясорубке толпы
Заломали нам руки,
Просверлили нам лбы.

Завязали глаза,
Чтобы жили во тьме:
Ни вперёд, ни назад,
Ну как будто в тюрьме.

Затопили нам рты
Ядовитой рекой,
Кулаками под дых,
Ну а в челюсть – ногой.

Понеслась круговерть,
В молотье жерновов
Вырывать стала смерть
Самых лучших сынов.

А воров и паскуд
Нам оставила врать,
Чтобы им править тут
И народ обирать.

* * *

Неужели наступят такие года,
Когда тем, что я – русская, буду горда?
Когда буду ценить, что ещё молода,
Когда буду любить одного – навсегда.

Неужели застану я те времена,
Когда чувствовать буду, что я не одна?
Когда рухнет навеки бездушья стена,
Когда все мы очнёмся от страшного сна.

* * *

То дождь, то жара –
В Москве перепады,
Давленье с утра,
А к вечеру – падает.

Хожу, как чумная,
Люблю постоянство,
А нынче, как в мае,
Одно хулиганство.

И времени нету
Привыкнуть к жаре,
Как дождик к обеду
Гостит на дворе.

И в чём же причина,
Понять не могу –
То куча мужчин,
А то – ни гу-гу?

То падают листья,
То кружит метель,
То валятся письма,
То нет новостей.

И только в одном
Всегда – постоянство:
Смотрю за окно,
Когда ты появишься.

Но ты равнодушен
К моим «умолениям»...
Опять что-то душно,
Наверно, давленье...

* * *

Плохое забудь
Хотя бы на время.
Пускай кто-нибудь
Тебе не поверит,
Что было несладко,
Порой очень шатко.
Забудь все невзгоды,
Раздоры, обиды,
На долгие годы
Их выбрось из виду.

При встрече с знакомым
Избавься от вздохов
И не растолковывай
О том, как всё плохо.
И тихой украдкой,
При внутренней дрожи,
Скажи: «Всё в порядке»,
Припомнив хорошее.

* * *

В суете уходящего дня
Не забудь про меня.
Если в доме не будет огня,
Позови лишь меня.

За былые ошибки вина
И себя и меня,
Наше счастье в душе охраняй
От беды и вранья.

* * *

Наш спутник – дождь,
Нам почта – место встречи
На уголке старинного Арбата.
Прости, что я странна и угловата,
Прости за многое: за утро, день и вечер.

Пишу свой стих на телеграфном бланке,
Истратив всё – и душу, и чернила,
Как будто бы ни разу не любила,
Как будто бы решила в куртизанки

Податься, и забыв про всё на свете,
И ласк твоих почти не замечая,
Подумала – всё это не случайно
И даже если спутником нам ветер...

* * *

Арбатский троллейбус «своими усами»
Бежит по Москве, к проводам прикасаясь.
Сжимается весь от мороза и стужи,
Но не внутри, а только снаружи.

А в нём можно сесть и тотчас отогреться
И вспомнить недавно ушедшее детство,
Дотронуться пальцем до окон замёрзших,
И рисовать, пока контролёрша
Не спросит билет, поправляя берет,
И не услышит в ответ слово «нет».

Начнёт упрекать: «Почему не платила?
Иль только ума на рисунки хватило?»
И срочно предложит мне выплатить штраф,
Ни мук, ни «художеств» моих не поняв.

* * *

Ваша комната – замкнутый круг,
Вся заполнена в душу глядящими
Фотоснимками бывших подруг,
Кинопленками – настоящими.

А за столиком, залитым водкой,
Пьют за будущих, и за ту,
Что назло оказалась некроткой
И сменила берет на фату.

Будет много бессонных ночек,
Будет запах похмелья вокруг,
Будет много любимых и прочих,
Ваша комната – замкнутый круг.

* * *

Ты красив и знаешь себе цену,
Ты любитель женщин и интриг.
Я уже предчувствую измену,
Но ты мой сегодня, пусть на миг.

Пусть на раз и на один лишь вздох,
На одно невнятное: «Пора».
Не желаю думать, о мой Бог,
Что такое «завтра» и «вчера».

«Чулимск прошлым летом» (Хороших)

* * *

Мне снится всё:
Дома, машины, лес,
Мохнатый пёс
И чёрт и бес,

Герои сказок в красочных нарядах,
Седины необычных водопадов,
Моря, луга и яркие цветы,
Не снишься только ты...

* * *

Не проси прощенья у природы,
Бесполезно, не подаст руки,
На тебя дождями выльет воды,
Но не смоет все твои грехи.

Не проси прощенья у любимых,
Всё равно измены не простят,
И недели, пролетая мимо,
Прошлого уже не возвратят.

Не взывай к себе на помощь Бога,
Не кричи: «О Господи, прости!»
Только мать с родимого порога
Улыбнётся и шепнёт: «Входи».

Ты войдёшь, отвергнутый погодой,
Прогнанный любимой навсегда,
Не колдуй на игранный колоде,
Не проси прощенья у себя.

* * *

И снег меня спрашивал, тая:
– Ты любишь его?
– Не знаю.
– Наверное, нет?
– Не знаю.
– Наверное, да?
– Не знаю.
– Так что же ты знаешь?
– Не знаю.
И снова, кругами летая,
Расспрашивал всё про него,
А я отвечала: «Не знаю»,
И кроме того – ничего.
Скажи по-простому, по правде,
Скажи только «да» или «нет»,
И сил совершенно не тратя,
Ему отвечала в ответ:
«Живу лишь предчувствия ради
И счастье своё ожидаю»...
Я вижу укор в его взгляде
И всё ж отвечаю: «Не знаю...»

«Цветок смеющийся» (Джоанна)

* * *

Всё начиналось с малых доз
Французского вина.
Потом мы пили Кальвадос,
Нам было не до сна.

Бродили мы по Риволи,
Трепались «ни о чём»
И лишь признания в любви
Тут были не причём.

* * *

Ночь повисла
Над городом нашим,
И кажется, что
Одни мы на свете,

Что друг другу
Сейчас что-то скажем,
Но что-то мешает,
Наверное – ветер.

Я с непокрытой
Иду головою,
Я не боюсь
Ветряных забав

И готова
Идти за тобою,
Даже вóрота
Не подняв.

Ночь повисла
Над городом нашим,
И кажется, что
Всё счастье – в мечтах,

Что друг другу
Сейчас что-то скажем,
Но что-то мешает –
Наверное, страх.

* * *

Когда приходит самый нужный
И самый нежный в мире человек
К какой-нибудь усталой, незамужней,
Без веры доживающей свой век,

К какой-нибудь, забывшей о мужчине,
А может быть, не знавшей никогда,
Застрявшей в безнадежной паутине
И бросившей считать свои года,

Тогда в холодный, мрачный, зимний вечер
Вдруг оживает одичалый дом,
И достаются спрятанные свечи
И туфельки с высоким каблуком.

И ей уже мечтается о детях,
И ночь любви, как в сказочном раю,
Но самый «нежный» будит на рассвете
И говорит: «Ну, мне пора в семью...»

* * *

Ты уезжаешь далеко,
А я реву, как школьник,
Ведь мне отныне нелегко
Вписаться в треугольник.

Как трудно быть самой собой,
Печалиться и дуться,
Следя за общей игрой,
Не сметь и улыбнуться.

Забыть про опыт и про флирт,
Молчать, будто немая,
Тебя, под тяжестью обид,
Глазами провожая.

Не ведать даже как, зачем
Возникла эта мука?
И почему, за что и кем
Придумана разлука?

* * *

Дождь сегодня жесток и хлесток,
Да и глуп, как любви конец.
Всё равно впереди – перекрёсток
Наших мыслей, душ и сердец.

Наших рук огневое сплетенье
И слияние жаркое губ.
Хочешь, стану твоею тенью?
Соглашайся, не будь так скуп.

Дождь действительно очень хлесток,
Но не хлеще моих тревог.
Всё равно впереди – перекрёсток
Только наших с тобою дорог.

* * *

Ладно, хватит, о ней потом...
А сейчас постарайся уснуть.
Я накрою тебя пальто,
Вытру зеркала потную муть.

Буду гладить волос густоту,
Щёки спелой травой щекотать,
Что прошло – превращу в пустоту
И не стану о том вспоминать.

Спи спокойно, не прячь глаза,
Не пытайся казаться грубым,
Не хочу, чтоб спадала слеза
И упав, солонила губы.

*«Глубокое синее море»
(Хестер)*

* * *

Мы с тобой сбежали на край света
Просто так, от любопытных глаз,
Не боясь ни холода, ни ветра,
Целовались, как в последний раз.

И казалось за полярным кругом,
Что мы обнимаем шар земной,
И на этом шарике упругом
У тебя не может быть другой.

Я на всё свои глаза закрыла,
Ты меня за это не винил,
Попрощавшись, улыбнулся мило,
Море Белое на Чёрное сменил.

И над нашей расколотой планетой
Я рыдала, зная наперёд,
Что тебя на Чёрном море этом
Ни одна, как я, не ждёт.

* * *

Досада, ревность и удушье...
Бокал вина и сигарета...
Сижусь-гадаю, что же это –
Жестокость или равнодушие?

Ты говоришь, что вновь влюблённость
Тебя подбросила, как птица,
И лишь со мною поделиться –
Твоя большая устремлённость.

Настойчиво ты ждёшь совета,
И я советую неволью,
Но отчего же мне так больно,
И отчего так мало света?

* * *

Ты влюбилась, и он тебя любит, как Бог,
Но однажды жена застает вас врасплох,
И опять ты ложишься в пустую кровать,
Вот что значит чужих мужиков воровать.

И опять ты одна: ни жена, ни вдова,
И гуляет по свету дурная молва,
Что поймали воровку и будут судить,
Но возможно ли любимой любить запретить?

* * *

Когда-нибудь я стану старше,
Пока, как девочка, люблю.
Не ведая, что будет дальше,
Я о твоей любви молю.

Но, жаль, опасно приближенье
К таким диктаторам, как ты,
И я томлюсь в изнеможеньи,
Хотя пора сжигать мосты.

«Царская охота» (Дашкова)

«Чулмск прошлым летом» (Хороших)

* * *

Всё, что люблю в тебе, – моё.
Неотвергаемы пристрастья.
О, это истинное счастье,
Когда твоя душа поёт.

О, это истинный полёт
С тем, кто тебе дарует крылья
И в этом небе изобилья
Тебя торжественно несёт.

* * *

Ты стала мягче, без углов,
Избавилась от озорства
И нажила себе врагов
Не просто так, для хвастовства.

Ты шейку шарфом обвила,
Который так к глазам идёт,
И только ныне поняла,
Кто отдаёт, а кто крадёт.

Ах, этот тёплый серый шарф,
От сквозняков, простуд, ознобов...
Его тебе набросил «граф»,
Всего лишь день с тобою пробыв.

Он графом был на краткий миг,
Изящен, строен и уютен,
Теперь он сник и снял парик
И растворился в пене буден.

А шарф так туг, что аж тошнит
И режет кончиками ножниц,
Ты стала мягче лишь на вид
И только кажешься несложной.

* * *

А он кому-то вёз цветы
И горд был этой тайной.
Меня не видел и на «ты»
Не мог назвать случайно.

Сидел, слегка облокотясь,
Задумчиво-неловко,
Наверное, свою боясь
Проехать остановку.

* * *

Тот, кто любит меня, – нелюбим,
А кто мною замечен – не слышит,
Что я ночью беседую с ним,
Когда дождик гуляет по крыше.

И такая на сердце тоска
От трагических несовпадений,
Что находишься в вечных тисках
Между явью и страстных видений.

* * *

Ёлочка наредила ресницы,
Опоясалась гирляндами игриво,
Новый год пришёл, а ты в больнице,
Как же это всё несправедливо.

Я бы с удовольствием присела
Где-нибудь в углу твоей палаты,
Мне с тобой не боязно быть смелой,
Не страшны врачихи-бюрократы.

Но, увы, я всё же подчиняюсь
Их запретам, а душа моя в больнице,
И я, милый, очень извиняюсь,
Что нет хода «посторонним лицам».

Но, подняв шампанского бокальчик
В новогоднюю таинственную ночь,
Пью за то, чтобы тебя, мой мальчик,
Сохранил Господь и смог помочь.

* * *

Не обмани моих стараний
И не убей моих стремлений,
Я знаю, ты сегодня ранен,
Но не бывает без ранений.

Я знаю, ты сегодня болен
Работой, прошлым и желудком,
Но лучше сдвинуться рассудком,
Чем ощущать, что всем доволен.

А язву победим мы всё же
Назло гаданьям дурака,
И хоть намного я моложе,
Любить умею на века...

* * *

На столике, у вешалки,
Бутылка «Ахашени»,
Какое эта женщина
Имеет отношенье
К твоим глазам печальным,
Заведомо нестрогим,
К моим словам прощальным
И к твоему порогу?

* * *

Что-то не то, значит, это не я,
Раз тебя тянет в былые края,
Раз ты являешься в полночь, мой друг,
Не для меня твой спасательный круг.

Значит, ошибка, значит, развод
Без мендельсоновских свадебных нот,
И без детей, без уютной мечты,
Значит, это – не я, значит, это – не ты.

* * *

Больше всего на свете
Я, пожалуй, люблю спать.
В снах прибегают дети,
Чтобы со мной поиграть.

Это – мои дети:
Они удивительно мудры,
Тёплый июльский ветер
Треплет их белые кудри.

Мальчик и девочка – двое
Мне бесконечно близки,
В этих объятьях покоя
Не ощущаешь тоски.

Ну а когда просыпаешься,
Кажется, жизнь некрасива,
Ходишь печальная, маешься,
И нет никакого дива.

* * *

Можно придумать повод,
Чтобы меня не видеть.
Можно обрезать провод,
Чтобы мой голос не слышать.

Можно обнять другую,
Чтобы забыть моё тело.
Но нельзя разлюбить такую,
Которой в любви нет предела.

* * *

Мне казалось, мы будем летать,
Только, глупая, я не учла,
Что у нас на двоих два крыла
И до звёзд нам уже не достать.

Зато есть ещё жар наших тел
И родство заблудившихся душ,
Не любовник ты мне и не муж –
Мой последний душевный предел.

Не грусти, я люблю наблюдать,
Как искрятся родные глаза.
Даже если отступишь назад,
О плохом не смогу вспоминать.

Я пред Богом паду на колени,
Ведь когда-то в июльский вечер
Даровал Он счастливую встречу
Рабе Божьей твоей Елене.

* * *

Можно стать известной, богатой,
Можно снова отправиться в путь,
Можно даже прожить с кем-то рядом,
Лишь тебя никогда не вернуть.

Можно плакать и можно смеяться,
Можно ярко сыграть что-нибудь,
Можно даже в кого-то влюбляться,
Лишь тебя никогда не вернуть.

Можно ласковой быть, притворяться,
Можно страсти и нежность унять,
Можно с кем-то ещё повстречаться,
Лишь тебя никогда не обнять.

* * *

В твоём городе нынче – дождь,
В моём городе нынче – снег,
В твоём городе нынче – ночь,
В моём городе нынче – свет.

Но одно на двоих бредёт
Солнце в певчей тоске сонат,
В твоём городе скоро – восход,
В моём городе скоро – закат.

* * *

Пугаясь собственной тени,
Дрожа от мороза и страха,
Я, как однокрылая птаха,
Предчувствую горечь падений.

Как трудно парить в небесах,
Ничуть высоты не снижая,
И всю душу возражая,
Рыдая на низких басах,

Впадая в неравновесье,
Во всём предаваясь тоске,
Висеть на одном волоске
И всё-таки петь свою песню.

* * *

В маленьком, маленьком доме
Жил маленький человек,
Он не имел знакомых,
Не посещал аптек.

Он никогда не смеялся
И никогда не ревел,
Заговорить стеснялся,
Только молчать умел.

И никому не известно,
Как стал он для всех чужим.
Просто отвергла невеста
Карлика с сердцем большим.

* * *

За окном льют дожди,
Я прошу: «Подожди,
Ну куда ты пойдёшь один?
Без зонта, без плаща
Ты погибнешь зазря,
Умоляю, не уходи».

Мне с тобой побыть хочется,
Я боюсь одиночества
И боюсь слёз людей и дождей,
А они всё стучат по всем окнам подряд,
По асфальтам больших площадей.

Ты со мной остаёшься
И тихонько смеёшься.
Тебя держит тут только дождь.
Ты с улыбкой простишься,
Когда он прекратится,
И ко мне никогда не придёшь.

* * *

Жасмин заглядывает в окна,
Защиты просит от дождя,
Стучит он веткой, что намокла,
С надменной важностью вождя.

Он горделив, неподражаем,
Он белоснежен, одинок,
Он тот, кому мы все мешаем,
Он был бы с нами, если б смог.

Но он стоит, как принц из сказки:
«Вы не впустили? Ну так что ж!»
Жасмин – особенной раскраски,
Ни на кого он не похож.

* * *

Осталось два дня, а может быть, день
До твоего приезда.
Я всё это время бродила, как тень,
Не находя себе места.

Сама сочиняла заботы, дела,
И в этой игре монотонной
Я вдруг оживлялась и вздрагивала
На каждый звонок телефонный.

И всё вспоминала наш дождь на Тверском
И странные взгляды прохожих,
Приветствие дня итальянским вином
И чувственный шёпот: «Я тоже».

Такси, рестораны, спектакли, музей
И Фанни Ардан в роли Каллас,
Как были одни на планете всей,
Иль это нам только казалось.

Остался лишь день, а может, два дня
До твоего возвращения...
Я, милый, полжизни жила без тебя,
А тут – не хватает терпенья...

* * *

В той квартире, где мы были счастливы,
Сделали ремонт,
Нас встречает там теперь участливо
Нынешний бомонд.

Выставляют модные художники –
Дивные портреты,
Ну а мы с тобой – безбожники,
Ходим там, где ничего уж нету.

А в глазах тоска и удивление,
Отчего же всё у нас отняли?
Без расспросов и без промедления,
Даже код в подъезде поменяли.

* * *

Ещё любви четыре месяца,
Ещё кружится голова,
А сердцу хочется повеситься,
Так унизительна молва.

И почему-то нет потребности
Тебе поверить до конца
И убедиться в твоей верности,
А не в причуде подлеца.

Ещё немного – и всё кончится,
Зародыш выбросит любовь.
Всё это знаю, но мне хочется
Твои глаза увидеть вновь.

* * *

Любви последние наброски
На скучном жизни чертеже,
Как холодны они, неброски
И как просты для всех уже.

Разлуки твёрдая резинка
Сотрёт несбывшийся этюд,
И выбросят его в корзинку,
В которой всякий мусор жгут.

* * *

Ты сидишь нога на ногу,
Худой добела,
Позабывший, что следует бриться,
Я по вороту рваному
На рубахе из ситца
Вижу – плохи твои дела.

Нас в компании скучной
Знакомят по новой,
На тебя я смотрю настороженно,
А в глазах твоих жгучих
Ни капельки прошлого,
И теперь ты такой незнакомый.

* * *

Не жалею ты меня, не жалею.
Ведь жалеют всегда нелюбимых,
Я с разлукой больною своей
Пройду гордо с улыбкою мимо.

И никто не узнает теперь,
Как живу и не верую клятвам,
Как устала от горьких потерь,
От обид и предательств проклятых.

Не унижусь до грязных звонков
И не брошусь под поезд летящий,
Создаёт же земля дураков,
Что не ценят любви настоящей.

*«Глубокое синее море»
(Хестер)*

* * *

Тихо падают звёзды,
Как прощальные слёзы,
И надеяться странно
На счастливый исход.

Только сердцу не хочется
Привыкать к одиночеству,
А открытая рана
Ему врат не даёт.

Жизнь проиграна, кажется,
Хотя вроде не вяжется
С красотой и ростом
Эта горькая мысль.

А по звёздам, что падали,
Кто-то счастье загадывал.
Им казалось, что просто
В жизни двигаться ввысь.

* * *

Предноябрьский лес своим убранством
Осени дождливой изменяет.
В первом снеге есть непостоянство:
Выпадает и мгновенно тает.

В первом снеге есть недоуменье,
Замкнутость, неверие в себя,
Он свои встречает дни рожденья,
Тая и от этого скорбя.

Он деревьев голые ладони
Согревает в жарком поцелуе
И, отвергнутый, кричит и стонет,
По любви несчастной негодует.

Первый снег, он первый, как удача,
Что пришла внезапно и пройдёт,
Он живёт немного, но иначе,
Чем все те, что превратятся в лёд.

* * *

В комнате свет погашен,
Вам уходить скоро, поздно.
Дым сигареты вашей
Еле щекочет ноздри.

Тонкую ножку фужера
Лёгким движеньем схватив,
Вы говорите про веру
В музыку, жизнь и стихи.

В комнате мечутся тени
Мимо бегущих машин,
Тихий рассказ о Шопене,
Всё от души, для души...

В комнате темень-темень,
Нет ни одной свечи,
Вот вы пальто надели
И утонули в ночи.

* * *

Всё было замечательно
До первого предательства,
Когда вдруг напечатали,
Что ты порвал с женой.

Ты так перепугался,
Что побежал в издательство
И всей стране поклялся,
Что верен ей одной.

А я в гражданском браке
С тобою состояла,
Не месяц и не два,
А более того.

Ты мне в любви поклялся,
И я не устояла,
А оказалось, шлялся ты,
И больше ничего.

Ну что ж, живи, несчастный,
И сам себя обманывай,
Кого теперь полюбишь?
А после – отвертишь?

Не знаю, сокол ясный,
Кого ты клювом ранишь.
Но обещаю, заново
Уже ты не взлетишь.

* * *

Твой поезд, купе,
Что скажешь ты мне?
Перрон и вокзал,
Всё вроде сказал.

Молчать невозможно,
«Ты будь осторожней».
Как времени мало,
Я б столько сказала.

«Пиши, не грусти,
Друзей навести...»
Вновь дождь зарядил,
Молчать нету сил...

Твой поезд, купе,
Как будто во сне,
Перрон и вокзал.
Ты всё мне сказал...

* * *

Я ухожу, роман закончен,
Дописан даже эпилог,
Мы бились насмерть, больно очень,
Что примирить Господь не смог.

Я ухожу, уже не веря
В соединение сердец,
Но эта страшная потеря
Поставит точку наконец.

Я уношу с собою нежность,
Любовь, надежду, страсть, полёт,
Твоя жестокая небрежность
Меня толкнула на уход.

* * *

Февраль, здорово, шут и враль,
Последний сын зимы.
Ну что ж, давай, читай мораль
На тему: «Всё взаимны».

Взаимны снега и злость ветров,
И рек закованных стекло,
И наша страстная любовь
Взаимны, и время подошло

Отдать должок... я у окна,
А ты уходишь, грусть тая.
Я вслед кричу: «Любовь одна!»
А ты: «Одна, да не твоя.»

Январь, я отдаю долги,
Прости, я раньше не смогла,
О, эти чувства так жалки,
Что я с досадой наскребла.

* * *

Ночь без тебя – мука,
Утро без тебя – страх,
День без тебя – разлука,
Вечер без тебя – крах.

Тело без тебя – камень,
Сердце без тебя – взрыв,
Нервы без тебя – пламень,
Голос без тебя – срыв...

* * *

Поселилось горе:
Разлилось, как море,
Затопило горе
Наши берега.

Бешеные чайки
Нам вопят отчаянно,
И в проклятом хоре
Стонут облака.

* * *

Возвращайся, любимый, в субботу.
Я оставлю любую работу,
Ну а если придёшь в воскресенье,
Я заброшу с друзьями веселье.

Ты же, право, мой друг, не отшельник,
Возвращайся ко мне в понедельник,
Ну а хочешь – во вторник иль в среду,
Буду ждать тебя, милый, к обеду.

А в четверг, если ты пожелаешь,
Где ключи от двери – ты знаешь,
Много помнит о нас наша дверь,
И она не закрыта теперь.

Может, в пятницу ты возвратишься?
Только ты мне всё снишься и снишься,
И признаться себе очень сложно –
Возвращенье твоё – невозможно...

* * *

Пять слов, бессмысленных уже,
Сменяют три святых,
Обычно пусто на душе
От этих слов скупых.

Они не терпят лишних фраз,
Их не кричат, скорбя,
Их произносят только раз:
«Я больше не люблю тебя»

* * *

Я тебя разлюбила...
Какая досада
Разлюбить то, что было
Судьбой и наградой,

Сумасшествием столько
Бессмысленных грёз...
Я тебя разлюбила
Навеки... Всерьёз!

* * *

Разлюбила. Раз любила.
Да, лишь раз всего.
Разом всё взяла, убила –
Нету ничего.

Как любила! Раз простила,
Больше не смогла,
И себя не пощадила,
А потом ждала...

Раз любила, значит, было,
Где слова найти,
Ох, сердечко быстро билось,
Я в ответ: «Уйди».

Раз любила. Раз и только?
Да, лишь раз всего.
Хватит сплетен, бабьих толков,
Нет уж ничего...

На гриме «Глубокое синее море»

*Перед выходом
на сцену*

* * *

Я думала, ты – принц,
А ты, как все, – обычный,
С такими же точно принципами,
С такими же точно привычками.

Такой же ничуть не заметный,
Без шпаги и без коня,
Не можешь любить ответно
Ни прежних своих, ни меня.

В Нью-Йорке на гастролях. 2014 г.

* * *

Через неделю я буду в Нью-Йорке,
Где не бывала ещё никогда.
Будет спектакль и негры с галёрки
Будут скандировать, как господа.

Зная, что здесь неприступны мужчины,
Сотни нарядов на дню я сменю
И раздобуду любые причины,
Чтоб покорить не одну авеню.

Может быть, даже проедусь в «Линкольне»
Иль «Лимузин» закажу напрокат
И полечу на нём птицею вольной
Безостановочно, так, наугад.

Буду любимым искать сувениры,
В барах ночных наблюдать за толпой,
Чтоб хоть однажды все жизни пунктиры
Сделать одною лишь сказкой сплошной.

* * *

Я знала: меня ждут всегда,
Где б только я ни находилась,
Но вышло так, что никогда
Мне ждать самой не приходилось.

Нас разлучают города,
Нас согревает ожиданье,
Но вместе быть нам никогда
Не суждено, в том испытанье.

* * *

У тебя давно, мой друг, другие интересы,
И мне тоже больше некогда скучать.
Но ты просишь встретить поезд из Одессы,
По привычке мчусь тебя встречать.

На перроне я стою в красивом модном платье,
Из вагона ты выходишь не спеша,
И могли бы быть, наверное, объятия,
Если б не болела так душа.

* * *

И не ты в том виной,
Что сегодня одной
Мне приходится дни убивать.
Просто я не учла:
Завершилась игра,
Просто я обманулась опять.

Я хотела пройти
Свой остаток пути,
Обнимая тебя на века,
Но в любимых глазах
Я увидела страх
И жестокую грусть чужака.

* * *

Я хотела сбежать
Подальше – за океан,
Зарыться в песок
От душевных ран.

Забыть твой голос,
Твои глаза,
Поставить чувства
На тормоза.

Я мечтала взорвать себя,
Извергнув тебя,
Взлететь к небоскрёбам
И над ними парить.

Но набирала твой номер,
Цветок теребя,
И убеждалась –
Ты не хочешь со мной говорить.

* * *

Друзья от тебя безвозвратно уходят.
Иные пути и дороги находят.
Им новые встречи нужней.
И ты начинаешь от боли томиться,
Опять вспоминая любимые лица,
И молишь вернуться друзей.

Но в мире, где много разлук и лишений,
Есть сроки свои для любых отношений,
Хоть ты обвиняешь себя,
И снова воскреснув для новых событий,
Бросаешься в море чудес и открытий,
Друзей своих прежних любя. Любя.

* * *

Спешат мне сообщить друзья –
Не так живу, не тех люблю,
Мои очки равны нулю,
И так на свете жить нельзя.

Уединяюсь тут и там,
Я мало знаю, много ем,
И куча всяческих проблем
Во мне и комплексов и драм...

О друзья, друзья! Что сказать?
Я выбирала вас из ста,
Но, видно, главные места
Не удалось вам заказать.

Я к вам спешила в трудный час,
Боготворила ваш успех,
Я просто обожала всех –
Без статусов и без прикрас.

Прощайте, сложно мне принять
Упрёки, зависть, клевету.
Я от друзей лишь ласки жду,
Вас от нападок не унять.

* * *

Одинокие души
Блуждают по свету,
Ищут счастья,
А счастья всё нету.

Половинки их все
Невпопад разобрали,
И теперь их отыщешь
Едва ли.

До чего же печально,
Когда так изначально
Не везёт в жизни самым ранимым.
Их не купишь вещами
Или просто речами,
И от этого всё у них – мимо...

На записи аудиокниги

* * *

Растерялись друзья,
Разбежались пути.
Отыскать их нельзя,
Их теперь не найти.

Кто-то славу познал
И тобой пренебрёг,
Кто-то душу продал
И вернуться не смог.

Кто-то рано почил,
Улетев в мир иной,
Кто-то спрятал ключи
От двери запасной.

Кто-то завистью съеден,
Испорчен деньгами,
Кто-то честен, но беден,
Отравлен долгами...

* * *

Всё, с чем рассталась, –
В сердце осталось –
Это моя принадлежность:
Тела усталость,
Чувств запоздалость
И безграничная нежность.
Так западают клавиши часто
В старом и пыльном рояле,
Так выжимают из тюбика пасту,
Чтоб убедиться в финале...

* * *

Как всё это осознать –
Тебя больше нет.
Вот твой стул, твоя кровать,
Твой любимый плед.

Стопки книжек по углам,
Старенький портрет,
Мне достался этот хлам,
Тебя больше нет.

И на пятом этаже
Не мерцает свет,
Мы не встретимся уже,
Тебя больше нет.

* * *

Позвольте мне войти
Да и совсем остаться,
Я так устала ждать,
Надеясь на себя.

Ютиться взаперти,
Всё время расставаться,
Позвольте мне войти,
Хочу я жить, любя.

Позвольте мне войти,
Я жажду поцелуя,
Хочу увидеть вас
И в страсти искупать,

Я в пламенной сети
Измаялась, тоскуя,
Позвольте мне войти,
Я вас устала ждать.

* * *

Быть может, я приду тогда,
Когда немая сигарета
В ночи погаснет без стыда
И звук печального кларнета
Оповестит мой тайный ход
И всё завторит, запоёт...

Камин обрадуется треском
Едва обуглившихся дров,
Я отодвину занавеску
И прошепчу: «Так вот каков
Мой принц, что ждал меня так долго,
Не видя, знал и понимал
И за меня молился Богу,
Грехи мгновенно отпускал.

Он здесь, он рядом, он невзрачен,
Но это вряд ли что-то значит.
Его глаза – предел вселенной,
В них столько страстного огня.
Он будет звать меня Еленой,
Так назовёт лишь он меня»...

Быть может, я уйду тогда,
Когда пойму, что мой приход
Был лишь на миг, не навсегда,
И среди бумаг и кипы нот,
Разбросанных по всем углам,
Я закричу: «О, что за срам
Святое разом убивать
И не борясь ничуть – любить,
За непонятное – прощать,
Зачем тогда мне приходиться?»

*«Дядюшкин сон»
(Фартушина).
Перед гримом*

* * *

Я живу-переживаю,
Жизнь свою перешиваю,
Перекраиваю даты,
Хотя нету им возврата.

Перевязываю встречи
Всех любовей быстротечных,
Переламываю гордость,
Чтоб меня не били в морду.

Переманиваю взгляды
Молодых людей нарядных,
Переглаживаю гривы
Тех, кого не полюбила,

Перебарываю страхи,
Перечёркиваю крахи,
И с пороками простясь,
В храм вхожу, перекрестясь.

* * *

В мир мой дверь открыта только мне.
Пир моей души не при чуме.
Есть огонь внутри и нежны руки,
Я себя спасаю от разлуки.

Я боюсь опять короткой встречи,
Роковой любви, обманной речи,
Сумасшествия от этой заварухи,
Я себя спасаю от разрухи.

Я внутри поставила ограду,
Чтобы расцветать живому саду,
Но, как прежде мучась и любя,
Я себя спасаю от тебя.

* * *

Дороже циркония и серебра
Пришла SMS в новогоднюю ночь:
«Люблю, восхищаюсь, желаю добра!»
И с нею хандра улетучилась прочь.

Среди доносившихся криков: «Ура!»
И взрывов петард, оглушавших Москву,
Я думала, кто-то мне хочет добра
И что я не зря на планете живу.

* * *

В нашей маленькой квартирке –
Тишина, тишина.
Сохнут вещи после стирки
У окна, у окна.

На плите кипит картошка
На обед, на обед.
Оккупировала кошка
Табурет, табурет...

* * *

Чашка разбилась... к счастью, наверно...
Где затерялось оно?
Жить в одиночку – неправильно, скверно,
Но и вдвоём тяжело...

* * *

Он, конечно, не принц,
С неба звёзд не хватает,
И среди прочих лиц
Он ничем не заметен,
Но ко мне он такое
Что-то питает,
Что никто ни к кому не питает на свете.

Он, конечно, далёк
От тусовок и света,
И бестактный намёк
Его ранит навек,
Но при всех его минусах
Есть главное – это
То, что он самый близкий
Мне человек.

* * *

Луна, как долька апельсина,
Висела ночью тёмно-синей,
Ты прошептал: «Роди мне сына,
Когда берёз коснётся иней».

И я, от счастья чуть не плача,
Тебя руками обвила,
Так началась моя удача,
Что я судьбою назвала.

* * *

Последний день без тебя
Был коротким и беспечным,
Последний день без любви –
Накануне нашей встречи.

Последний день суеты
Бесполезной и ненужной,
Последний возглас: «Где ты?»
Перед жизнью замужней.

Последний в жизни роман
Долгожданный, о мой милый!
Последний из могикан,
О тебе я так молила.
Последний тайный испуг
Одинокого паренья,
Последний замкнутый круг
Перед днём озаренья.

* * *

Уже изучены мужчины,
Уже намёк есть на морщины,
Уже весной не ждёшь страстей,
И королевы всех мастей
Не жаждут скрыть свою надменность,
И изнуряющая лень
Чурается любых вестей.

Уже прочитана глава,
Которой молодость названье,
И все твои завоеванья –
В печи горящие дрова.

Но хочется ещё догнать
То, что когда-то не успелось,
И крупным шрифтом записать
В главу, которой имя зрелость.

СОМНЕНИЕ

В сомнении сердце сжимается,
В нём ум, как змея, извивается,
В сомнении всё неохотно,
В доверии – сердце свободно.

СМЕРТЬ

Все, кто родился, – умирают,
Когда и как, не выбирают,
Чтобы замедлить участь масс,
Живи сегодня и сейчас!

ПЕРЕМЕНЫ

Без риска перемены невозможны,
Необходим прыжок неосторожный,
И прошлое, что было так бесцветно,
Легко исчезнет, будто незаметно.

ОДИНОЧЕСТВО

Любовь – не бегство от себя,
Желанье быть вдвоём,
Лишь одиночество любя,
Любовь мы узнаём.

ПОДУШКА

Мечтаю, чтобы мир был между нами
Тоскливыми, бессонными ночами,
И обнимаю, как любимую игрушку,
Тобой подаренную белую подушку.

СЛАВА

Подчас известными становятся случайно,
Хоть горько это всё необычайно.
Взамен успешным дилетантам
Куда приятней быть безвестным, но талантом.

ВЫБОР

Сняться в фильме – значит плюнуть в вечность,
Стать известным, знаменитым, уникальным.
А не сняться – плюнуть в бесконечность,
Оставаяся артистом театральным.

АКТЁРАМ

Я славу пою театральным артистам
И строки свои посвящаю неистовым,
Безумцам, которых постигла удача,
И тем, у кого всё сложилось иначе.

* * *

Что б ни случилось – ты живи,
Хотя б из интереса.
Минуты радости лови
От этого процесса.

Как любопытное дитя
Стремится к осязанию,
Так ты, свой дар приобрета,
Отдайся весь познанию.

Люби, безумствуй, будь живым,
И несмотря на годы,
Ты с жизнелюбием своим
Беги от непогоды.

Когда же за тобой придут,
Чтобы забрать навечно,
Промолви: «Я был счастлив тут,
Как жаль, что быстротечно».

День рождения в Праге

Спектакль «Если б я не была актрисой...»

* * *

За то, что смешливы мои глаза,
За то, что любила кого нельзя,
За то, что боролась за то, чего нет,
За то, что за мрак принимала – свет,
За то, что сжимала монеты в горсти,
За всё меня, Боже, прости, прости!

Роли в театре и кино

Роли в театре Вахтангова

Соня. «Леший» (1982), реж. Е. Симонов
Алиса. «Роза и крест» (1983), реж. Е. Симонов
Жена Негуса. «Мистерия-буфф» (1984), реж. Е. Симонов
Мадлен. «Лето в Ноане» (1984), реж. А. Ковальчик
Фрузя. «Дамы и гусары» (1984), реж. А. Ремизова
Кити. «Анна Каренина» (1984), реж. Р. Виктюк
Генриетта. «Три возраста Казановы» (1985), реж. Е. Симонов
Джейн. «Мария Тюдор» (1985), реж. С. Джимбинова
Донна Анна. «Маленькие трагедии» (1987), реж. Е. Симонов
Девушка. «Ключ к свиданиям» (1985), реж. А. Ремизова
Мадам Иванова. «Зойкина квартира» (1989), реж. Г. Черняховский
Екатерина I. «Государь ты наш, батюшка» (1991), реж. П. Фоменко
Мирта. «Белый кролик» (1992), реж. В. Ланской
Отрадина. «Без вины виноватые» (1993), реж. П. Фоменко
Адельма. «Принцесса Турандот» (1996), реж. Г. Черняховский
Полина. «Пиковая дама» (1996), реж. П. Фоменко
Элинора. «Лев зимой» (1997), реж. Е. Марчелли
Ортанс. «Чудо святого Антония» (1999), реж. П. Фоменко
Фарпухина. «Дядюшкин сон» (2000), реж. В. Иванов
Лиза, Мать Маргарита. «Сирано де Бержерак» (2001), реж. В. Мирзоев
Дашкова. «Царская охота» (2002), реж. В. Иванов
Цезония. «Калигула» (2004), реж. П. Сафонов
Хороших. «Чулимск прошлым летом» (2005), реж. Д. Петрунь
Хестер. «Глубокое синее море» (2007), реж. П. Сафонов
Она. «Последние луны» (2008), реж. Р. Туминас
Дженнифер. «Игры одиноких» (2012), реж. М. Цитриняк
Милдред. «Девичник над вечным покоем» (2015), реж. А. Латенас
Московская кузина. «Евгений Онегин» (2015), реж. Р. Туминас
Вечер Елены Сотниковой «Если б я не была актрисой» (2016),
реж. Е. Сотникова
Королева Маргарита. «Ричард III» (2017), реж. А. Варсимашвили

Роли в других театрах

Медсестра. «Закон вечности» (1982).
Театр Пушкина, реж. В. Симоновский
Донна Анна. «Маленькие трагедии» (1982).
Театр на Малой Бронной, реж. Н. Волков
Эстер. «Цена» (2000). Театр Антона Чехова, реж. Л. Трушкин
Катерина Ивановна. «Дело №» (2004).
Театральный центр В. Дубровицкого, реж. Д. Михайлова
Джоанна. «Цветок смеющийся» (2008).
Театральный центр «Инновация», реж. М. Козаков
Продавщица рыбок. «Серебряная рыбка» (2011).
Национальный театр Исландии (2011), реж. Т. Сигурдссон

Фильмография

Эпизод в фильме «Розыгрыш» (1976), реж. В. Меньшов
Невеста. «Любимая женщина механика Гаврилова» (1981),
реж. П. Тодоровский
Конни. «Кража» (1982), реж. Л. Пчёлкин
Ленка. «Манька» (1984), реж. А. Никитин
Надя. «Через все годы» (1985), реж. В. Ордынский
Настя. «Призываюсь весной» (1985), реж. С. Евлахишвили
Ольга. «Только не уходи» (1992), реж. А. Михайлов
Анжелика. «Способ убийства» (1995), реж. О. Гойда
Отрадина. «Без вины виноватые» (1994), реж. П. Фоменко
Фарпухина. «Дядюшкин сон» (2000), реж. В. Иванов
Хестер. «Глубокое синее море» (2010), реж. П. Сафонов
Она. «Последние луны» (2014), реж. Р. Туминас
Московская кухня. «Евгений Онегин» (2018), реж. Р. Туминас

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю.....	5
Стихи о театре.....	36
Посвящения.....	62
Стихи о любви.....	128
Роли в театре и кино.....	226

*Автор благодарит за помощь в создании книги
Кирилла Крока, Дмитрия Трубочкина,
Издательство «Театралис»
(особенно Нину Шебанову, Лидию Лазареву, Дениса Морозова),
Александрю Осеневу, Руслана Кнушевицкого,
Наталью Туриянскую, Валерия Мясникова,
Людмилу Сотникову, Лидию Алабян,
Дарью и Веру Переяславец*

Елена Сотникова
Если б я не была актрисой...
Стихи о театре

В книге использованы фотографии из фондов
Музея Государственного академического театра
имени Евг. Вахтангова М. Чернова, В. Вяткина, Г. Коревых, Н. Эллипс,
В. Мясникова и из семейного архива Е.В. Сотниковой

В оформлении обложки использовано фото В. Горячева

Редактор Шебанова Н. А.
Художник Осенева А. Б.
Корректор Богоявленская Н. М.
Компьютерная верстка Лазарева Л. Б.
Предпечатная подготовка Морозов Д. В.

Подписано в печать 08.04.2021
Формат 70×100/16
Бумага мелованная 115 г/м²
Печать офсетная. Гарнитура Calibri
Тираж 500 экз. Заказ №28

ISBN-13: 978-5-902492-57-3

Т
е
а
т
р
а
л
и
с

Издательство «Театралис»
105082 Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел. (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

Если б я не была актрисой,
я была бы курисой.

Чли сценой, чли порталом,
Чли всем театральным залом.